

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

научный журнал

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 04-04-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, д. 26, оф. 509, i.bykov@spbu.ru

ISSN: 2454-0641

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 04-04-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Bykov Il'ya Anatol'evich – doktor politicheskikh nauk, professor Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, Kafedra svyazei s obshchestvennost'yu v politike i gosudarstvennom upravlenii, 199004, Rossiya, g. Sankt-Peterburg, ul. 1-ya Liniya, d. 26, of. 509, i.bykov@spbu.ru

ISSN: 2454-0641

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мациевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, Краснодарский государственный институт культуры,
Кафедра истории, культурологии и музееведения, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 40-Летия победы, 33, каб. 132

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культур, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российская академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, 15 dvvasiliev@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Рощевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, Институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. г. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106
stawiczky.v@yandex.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, главный редактор сетевого издания - журнала "Международные отношения". 199004, Россия, г. Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509.

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133.

Байректаревич Анис — доктор политологии, профессор международного права и политики в Университете прикладных наук IMC, г. Кремс, Австрия. IMC Fachhochschule Krems, Piaristengasse 1, Krems, A-3500 AT anis@bajrektarevic.eu

Габриони Раццани — директор института изучения геополитики и смежных дисциплин (Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Piazza dei Navigatori, 22, 00147 - Roma - Italia <http://www.istituto-geopolitica.eu>

Редин Дмитрий Алексеевич - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научным вопросам Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Побережников Игорь Васильевич - доктор исторических наук, заведующий сектором методологии и историографии отдела истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Шульгина Ольга Владимировна – доктор исторических наук, кандидат географических наук, профессор Московский городской педагогический университет, кафедра географии, 129226, Россия, г. Москва, проезд 2-й Сельскохозяйственный, 4,

Скопа Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru.

Епифанцев Сергей Николаевич - доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Каменева Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Аринин Александр Николаевич - доктор политических наук, академик РАН, директор Автономной некоммерческой организации "Институт федерализма и гражданского общества". 115035, Россия, г. Москва г, ул.Ордынка Б., 21.

Боташева Асият Казиевна - доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет". 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

EDITORIAL COLLEGIUM

Matsievsky Herman Olegovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture,
Department of History, Cultural Studies and Museology, 350072, Russia, Krasnodar Territory,
Krasnodar, ul. 40-Letiya pobedy, 33, office 132

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miuskaya Square, 6

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronovskaya str., Moscow, 109544
dvvasiliev@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Sudorgin Oleg Anatolyevich – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. Moscow, Leningradsky Ave., 64, office 250. sudorgin@madi.ru

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 staviczk.v@yandex.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Professor, St. Petersburg State University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, Editor-in-chief of the online publication - the journal "International Relations". 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509.

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133.

Bayrektarevich Anis is a Doctor of Political Science, Professor of International Law and Politics at the IMC University of Applied Sciences, Krems, Austria. IMC Fachhochschule Krems, Piaristengasse 1, Krems, A-3500 AT anis@bayrektarevic.eu

Tiberio Graziani is the Director of the Institute for the Study of Geopolitics and Related Disciplines (Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Piazza dei Navigatori, 22, 00147 - Roma - Italia Tel. +39 06 47800111 - Fax +39 06 47800112

00147 - Roma - Italia <http://www.istituto-geopolitica.eu>

Dmitry A. Redin - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Affairs of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Igor V. Berezhnikov - Doctor of Historical Sciences, Head of the Methodology and Historiography Sector of the History Department of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Shulgina Olga Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Geographical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, Department of Geography, 129226, Russia, Moscow, 2nd Agricultural Passage, 4,

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, 55 Molodezhnaya str., Barnaul, 656031. sverhtitan@rambler.ru .

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Tatyana Nikolaevna Kameneva – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishchev Str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Arinin Alexander Nikolaevich - Doctor of Political Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Autonomous Non-profit organization "Institute of Federalism and Civil Society". 115035, Russia, Moscow g, Ordynka B. str., 21.

Asiyat Kazievna Botasheva - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University. 357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

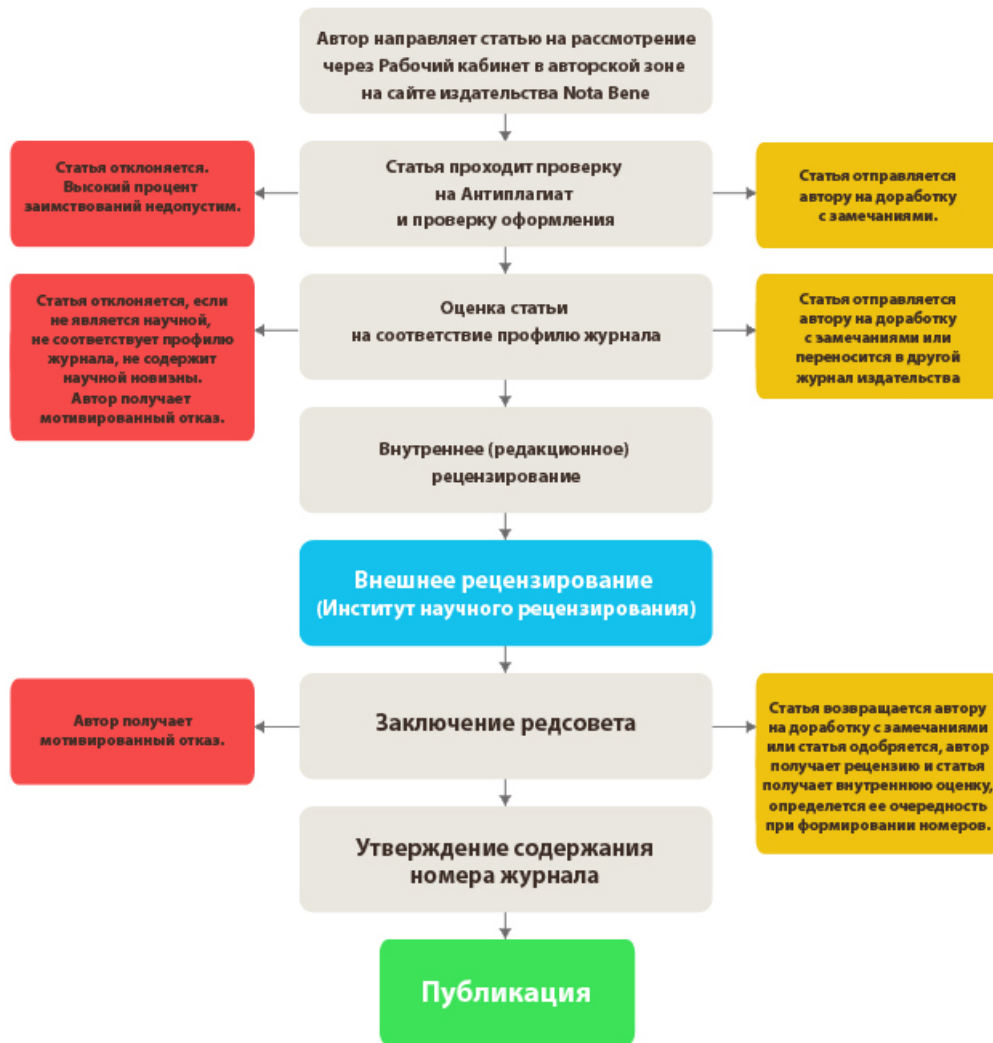
В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Аду Я.Н., Нвалие Д.А. Субрегиональная дипломатия Нигерии: роль Нигерии в развитии западноафриканских институтов	1
Хадыров Р.Ю. Институциональная модель политической системы Таджикистана: иерархия и специфика институтов	12
Лю С. Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.)	20
Марьина А.А. Соотношение интересов России, Китая и США на Корейском полуострове и их реализация при возможных сценариях развития событий	32
Чан З.Т., Ионов Е.М. Деятельность АСЕАН и Вьетнама, в частности, по борьбе с терроризмом	41
Ян Ц. Инструменты и механизмы реализации китайской культурной дипломатии в отношении Российской Федерации	56
Англоязычные метаданные	63

Contents

Nikez A.Y., Nwalie G.A. Nigeria's Sub – Regional Diplomacy: Nigeria's role in promoting West African Institutions	1
Khadyrov R.Y. Institutional model of Tajikistan's Political system: hierarchy and specifics of institutions	12
Liu X. Policy of the People's Republic of China in the Black Sea Region (1976 - 2022)	20
Marina A.A. Correlation of Interests of Russia, China and the United States on the Korean Peninsula and their Implementation under Possible Scenarios of Development of the Situation	32
Tran Z.T., Ionov E.M. The Role of ASEAN and Vietnam in Counter-Terrorism	41
Yang Z. Tools and Mechanisms for the Implementation of Chinese Cultural Diplomacy towards Russian Federation	56
Metadata in english	63

International relations

Правильная ссылка на статью:

Nikez A.Y., Nwalie G.A. — Nigeria's Sub – Regional Diplomacy: Nigeria's role in promoting West African Institutions // Международные отношения. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.1.39208 EDN: IYUGVQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39208

Nigeria's Sub – Regional Diplomacy: Nigeria's role in promoting West African Institutions / Субрегиональная дипломатия Нигерии: роль Нигерии в развитии западноафриканских институтов

Аду Яо Никэз

ORCID: 0000-0001-8696-0181

кандидат юридических наук

доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ adu_ya@pfur.ru**Нвалие Джордж Авеле**

ORCID: 0000-0002-5383-9315

кандидат исторических наук

аспирант кафедры теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ nwalie.george@gmail.com

[Статья из рубрики "ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2023.1.39208

EDN:

IYUGVQ

Дата направления статьи в редакцию:

18-11-2022

Дата публикации:

25-11-2022

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению Нигерийской субрегиональной дипломатии: роли государства в развитии западноафриканских институтов. Объектом исследования являются отношения Нигерии с западноафриканскими учреждениями,

такими как Комиссия по бассейну озера Чад, Комиссия Гвинейского залива и экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС). Авторы подробно рассматривают национальные интересы Нигерии по отношению к западноафриканским институтам и государствам-членам. Для достижения цели исследования авторы уделяют особое внимание двусторонним отношениям Нигерии с соседними государствами и кооперации с африканскими институтами. Данное исследование базируется на теории политического реализма, предполагающего постоянное соперничество государств, защищающих свои национальные интересы. В процессе изучения данной проблемы авторы применяют институциональный, аналитический и проблемно-хронологический методы. Основными выводами проведенного исследования являются установление роли Нигерии в урегулировании пограничных и территориальных споров, позволившем государству взаимодействовать и сотрудничать со своими соседями, определение важности вклада Нигерии в миротворчество данного региона, выявление стабильности внешнеполитического курса Нигерии в отношении как Африки в целом, так и государств-соседей, анализ основных проблем западноафриканского региона, являющихся основой субрегиональной дипломатии Нигерии: отсутствие безопасности, политическая нестабильность и экономический дисбаланс. Более того, авторами дается критический анализ институционального сотрудничества Нигерии. Актуальность исследования обусловлена ростом политического и экономического влияния Нигерии на африканском континенте.

Ключевые слова:

Нигерия, Субрегиональная дипломатия, Западная Африка, Э К О В А С, Лидерство, Антиколониализм, Африканский союз, Экономическое сообщество, Общие интересы, Институты Западной Африки

Introduction

The Nigerian government established a strong relationship with its neighbors after gaining independence from Great Britain in 1960 [\[1\]](#). Nigeria's subregional diplomacy is characterized by both economic and political imperatives, which are conducted on two levels, bilateral and multilateral relations. Nigeria's role in subregional diplomacy can be traced back to the country's independence in 1960. Nigeria's subregional diplomacy was influenced by its national interest which became inevitable to the existents of Nigerian state. However, the country's subregional diplomacy became inevitable in order to fulfill its national interest [\[2\]](#). Issues such as political instability and economic imbalance were the root of Nigeria's interest in its neighbors. Nigerian subregional diplomacy is based on security and economic interests [\[3\]](#).

Over the years, Nigeria has built and developed a cordial relation with all its neighbors, namely, Benin, Niger, Chad and Cameroon, as well as other countries in the West African subregion, with most of which it has bilateral agreements [\[4\]](#).

For clarity, bilateral cooperation between Nigeria – Niger was established in 1971 to resolve various forms of challenges facing both countries, especially as it relates to the issues of borders and communities; In 1981, Nigeria and the Benin Republic created a Joint Border Commission to address issues such as border conflict, smuggling, irredentism; and Nigeria through the National Boundary Commission has engaged its neighbours – Niger, Chad,

Cameroon, Equatorial Guinea and Republic of Benin in activities that promote trans-border engagements, confidence-building and peaceful co-existence. Meanwhile, Nigeria through its institutional diplomacy has contributed tremendously to existence of the Lake Chad Basin Commission, Gulf of Guinea Commission and ECOWAS.

Since independence, Nigeria's foreign policy has been characterized by a focus on Africa and, by extension, West African Institutions. Nigeria's quest to cooperate, regulate and control utilization of the water and other natural resources in its subregion has necessitated the establishment of the Lake Chad Basin Commission, Gulf of Guinea Commission and ECOWAS.

Of all these concerns has necessitated Nigeria's leadership role in West African institutions. Nigeria's leadership role in ECOWAS could be determined by its financial contribution to ECOWAS and its member states. Nigeria huge contribution to ECOWAS's can be traced to the ECOWAS Community levy agreement, which was adopted in 1996 by the Authority of Heads of State as the major funding for ECOWAS after the initial contribution regime seemed ineffective. The Community Levy Protocol took effect in 2003 when all member states started its application.

Nigeria's Bilateral Cooperation with the Neighboring Countries

Since the 1960s, Nigeria has built and developed a cordial relation with all its neighbors, namely, Benin, Niger, Chad and Cameroon, as well as other countries in the West African subregion, with most of which it has bilateral agreements. The Nigerian government established a strong relationship with its neighbors after gaining independence from Great Britain in 1960.

However, there had been a few times when Nigeria and its neighbors had gotten into arguments about borders, of particular interest was the trouble of colonial heritage-invasion, annexation, division, and colonization of most of Africa by seven Western European powers during a short period known as New Imperialism (between 1881 and 1914). These issues have made it hard for Nigeria and other West African countries to work together because they keep blaming each other for the problems caused by these acts. The mixed relations between Nigeria and its neighbors have created suspicion and fear of Nigeria based on its military capacity, population, and economic resources. As Jackson A. A. [5] pointed out, issues such as irredentism, border disputes, and contention over mineral resources discovered in various border regions have created unrest and contention that have hindered cooperation among various African states, especially between the Limitrophe countries across the African continent. Thus, the border areas between Nigeria and its neighbors have served as a medium to foster its national interest through political, economic, and sociocultural relations among the people.

It is essential to explore the issues of border ambivalence between Nigeria and its immediate neighbors. There has been a period of cooperation as well as conflict between Nigeria and its immediate neighbors. The Nigerian government established bilateral relations with its immediate neighbors to foster political, economic, and security cooperation in the region [6].

For clarity, Nigeria – Niger cooperation was established in 1971 to resolve various forms of challenges facing both countries, especially as it relates to the issues of borders and communities. For instance, the countries have organized several sessions of the council of Minister of the Joint Commission, which has conceived Warehouses in Konni and Maradi

(Niger Republic), Border market, and Bilateral Chamber of Commerce [\[7\]](#).

In 1981, Nigeria and the Benin Republic created a Joint Border Commission to address issues such as border conflict, smuggling, irredentism, etc. The commission was charged to deal with incursions by troops from the other side of the country. Following this development, a conference on Nigeria-Benin border cooperation was held in Lagos, where the issues of border demarcation, illegal immigration, and the harassment of people were addressed.

Meanwhile, Muhammadu Buhari closed Nigeria's land border with its Limitrophe neighbors in April 1984, despite all the mutual agreement reached for free movement of human and material in the region. However, this decision was believed to have paved the way for the effective implementation of the change in Nigerian currency. It was argued that the border closure was a response to the threat of smuggled goods from neighboring countries into Nigeria through their border, which had crippled the Nigerian domestic industries.

Nevertheless, Muhammadu Buhari's decision to close Nigeria's land borders with its immediate neighbors was vehemently condemned by the Economic Community of West African States (ECOWAS). It was regarded as a breach of the ECOWAS protocol on an open border and free movement of persons and goods across the subregion [\[8\]](#). Asiwaju stated that Nigeria's land borders were reopened immediately after Muhammadu Buhari's regime in 1986. However, the trend of open borders characterized Nigeria's foreign relations with its neighbors until the end of Buhari's administration.

The period of the border closure affected the relations between Nigeria and the affected countries, especially the relationship of the people living between the border communities that had lived together for several years [\[9\]](#). Nevertheless, President Buhari's new agendas towards border cooperation are not a deviation from the previous agendas, during his military era as head of state from 1983 to 1985 and later as President in a democratic regime from 2015 until the present. For emphasis, Muhammadu Buhari during his military regime closed Nigeria's land border with its Limitrophe neighbors, despite all the mutual agreement reached for free movement of human and material in the region [\[10\]](#).

It was in the national interest of Nigeria that Ibrahim Babangida reopened Nigeria's land borders with its Limitrophe neighbors in 1986, which were closed by Muhammadu Buhari, his predecessor, in April 1984. The Ibrahim Babangida administration sought a lasting solution to boundary issues with Nigeria's Limitrophe neighbors. This development led his administration to establish the National Boundary Commission (NBC) to resolve boundary challenges emanating from both internal and external boundaries with Nigeria's immediate neighbors [\[11\]](#).

It is crucial to note that the National Boundary Commission (NBC) has organized several trans-border cooperation workshops. Nigeria through the National Boundary Commission has engaged its neighbours – Niger, Chad, Cameroon, Equatorial Guinea and Republic of Benin in activities that promote trans-border engagements, confidence-building and peaceful co-existence. For example, the Nigeria-Niger trans-border cooperation workshop was held in 2002, the Nigeria-Benin Republic trans-border cooperation workshop was held in 1988, the Nigeria-Cameroon trans-border cooperation workshop was held in 1992, and the Nigeria-Equatorial Guinea trans-border cooperation workshop was held in 1992. Since this initiative started, the workshop has solved many boundaries and border issues in Nigeria and other countries. For instance, the National Boundary Commission under the leadership of Adamu

Adaji has helped to resolve the territorial issues between Taraba and Plateau state as well as Abia and Akwa Ibom state, all situated in Nigeria. The Commission urged the various communities to cooperate and support the completion of seamless border demarcation between them [\[12\]](#).

In accordance with the National Boundary Commission's objectives of intellectual dialog, the NBC has resolved several borders – related issues in a friendly atmosphere. According to Asiwaju A. I. [\[13\]](#) the trans-border cooperation workshops serve as a laboratory where solutions to border conflicts and efforts in promoting regional integration are deliberated upon for the interest of the region.

Furthermore, the idea of the trans-border cooperation workshops was conceived by the then Commissioner of International Boundary in National Boundary Commission, Anthony I. Asiwaju. According to him, the entire project is aimed at establishing a border-specific bilateral cooperative policy and practice between Nigeria and each of the five adjacent countries [\[14\]](#).

Over the years, border issues have confronted Nigeria and its neighbors, and these workshops have provided a platform to discuss them. An array of issues affecting border communities between Nigeria and its adjacent countries are discussed during the workshops to establish areas of cooperation between Nigeria and its neighbors.

It was evident from the trans-border cooperation workshops held that scholars and professional bodies, as well as traditional rulers from both sides of the international border, had presented their cases in an array of topical issues. According to Asiwaju A. I. the workshops look at issues on local administration, culture, the border economy, legal issues and close with conclusions, delimitation questions on border security and recommendations. The trans-border cooperation workshop has contributed to border cooperation in the areas of political and socio-economic development between Nigeria and its immediate neighbors for the interest of the sub-region.

The success of trans-border cooperation workshops through the National Boundary Commission influenced similar programs in West Africa. The Malian government in 1999 influenced by the Nigerian model and established the National Borders Directorate, which promoted the policy concept of the Border Country or Cross-Border Area in 2002 [\[15\]](#).

Nigeria's Institutional Cooperation

Since independence, Nigeria's diplomacy has been characterized by a focus on Africa and, by extension, West African Institutions.

The Lake Chad Basin Commission Nigeria's relations with the Lake Chad Basin Commission and Gulf of Guinea Commission are necessitated as a result of the following goals: to exercise hegemonic influence in the region; to regulate and control utilization of the water and other natural resources in the basin; to uphold African unity and independence; and to examine complaints and promote settlement of disputes, with a view to promoting regional economic cooperation and development. In line with this judgment, Nigeria participates in the activities of the Lake Chad Basin Commission [\[16\]](#) and Gulf of Guinea Commission [\[17\]](#). Nigeria has enjoyed generally good relations with the abovementioned institutions in several dimensions.

Nigeria's quest to cooperate, regulate and control utilization of the water and other natural

resources in its subregion has necessitated the establishment of the Lake Chad Basin Commission. The commission was established by a convention and statute signed on 22 May 1964 by Cameroon, Chad, Niger, Nigeria, and later by the Central African Republic, Algeria, Libya, and Sudan [\[18\]](#). The goals and objectives of the commission are to regulate and control the utilization of water and other natural resources in the basin; to examine complaints and promote the settlement of disputes; to promote regional cooperation; and to initiate, promote and coordinate natural resource development projects and research within the basin area.

The Lake Chad Basin Commission was also instituted in pursuance of achieving the following mandate: (1) to sustainably and equitably manage the Lake Chad and other shared water resources of the Lake Chad Basin; (2) to promote regional integration, peace and security across the basin; and (3) to preserve the ecosystems of the Lake Chad Conventional Basin.

Of all these concerns, Ogilvie A. [\[19\]](#) argued that the Nigerian government has considered collaborative measures with other West African countries as the only panacea to address the tension in the Lake Chad region. In the same light, the Nigerian President Muhammadu Buhari, during the United Nations General Assembly Plenary in 2018, advocated for global action on the Lake Chad crisis. According to President Muhammadu Buhari, illegal immigration is not just a consequence of conflict but also of the impacts of climate change and lack of opportunities. The president emphasized the need for better cooperation over water, which constitutes a vital lifeline for people and nature in this semiarid region of West and Central Africa.

Similarly, President Muhammadu Buhari on May 25, 2021 at the opening of the Extraordinary Summit of Heads of State and Government of the Lake Chad Basin Commission (LCBC) summoned to deliberate on the recent happenings in Chad after President Idris Deby Itno died on the frontline while defending the territorial integrity of his country. President Muhammadu Buhari declared Nigeria ready to support the fight against insurgency in the Lake Chad region; he urged all leaders within the Lake Chad region and international development partners to rise to the need for peace and stability to be restored in the region.

Following the 1999 inauguration of a civilian president, the Nigerian-Gulf of Guinea country's cooperation began to improve in the areas of regional economic cooperation and development.

The Gulf of Guinea Commission. In line with this judgment, President Olusegun Obasanjo, in conjunction with other African presidents residing in the Gulf of Guinea, signed a treaty for the establishment of the Gulf of Guinea Commission on 3 July 2001. The treaty is targeted to develop close and multifaceted cooperation among member states and to establish a relationship on a basis of mutual understanding, good neighborliness and strong bonds of friendship. This, among other factors, has been promoting and protecting the integrity and welfare of Nigeria and its neighbors within the context of unity and development [\[20\]](#). All of this was in tandem and consonance with Nigeria's first Prime Minister's ideas to commensurate with Nigeria's name and status 'messiah' of the continent [\[21\]](#).

Again, the concept of good neighborliness was given more credible and emphatic attention when Jaja Anucha Wachuku, the Nigeria first Minister of Foreign Affairs, stated that any Nigeria's foreign policy that does not connote the interest of the common man in the

continent of Africa is unrealistic. According to him, charity begins at home; thus, the dividend of Nigeria's foreign policy should be seen in the affairs of the people [\[22\]](#).

Since Nigeria, according to Ujara E. C. [\[23\]](#) is regarded as the giant of Africa in terms of population, human resources, and natural resources put together, and in its national interest, the country is expected to take a leading role in solving the various problems confronting the Gulf of Guinea region and even beyond.

According to George O. O. [\[24\]](#) in the policy document prepared by the Ministry of Foreign Affairs of Nigeria showed the process into the establishment of the Gulf of Guinea Commission; nevertheless, it was contemplated that when the Commission took off, it would be a multilateral body devoted to cooperation among the countries that share the geographical formation known as the Gulf of Guinea and would equally serve as a platform for promoting the interests of the constituent states in the areas of the environment, politics, security, and economy.

After President Muhammadu Buhari emerged as the Chairman Gulf of Guinea Commission on 23 November 2017. In his acceptance speech, the President declared Nigeria's readiness and position in curtailing the socio-- economic and security challenges bedeviling the Gulf of Guinea. President Muhammadu Buhari in his submission claims that the members would only achieve the set goals and objectives of the commission through a collective measure.

Again, President Muhammadu Buhari on July 7, 2021, in a virtual audience with the Executive Secretary of the Commission, Florentina Ukonga, reiterated Nigerian interest to fortify the Gulf Guinea Commission to enable the commission to perform the roles for which it was set up [\[25\]](#).

ECOWAS. ECOWAS was created by the initiative of Nigerian and Togolese Presidents: Nigeria's former Head-of-State, General Yakubu Gowon (Retired) with the late Togolese President, Gnassingbe Eyadema, spearheaded the establishment of regional economic Organisation, ECOWAS in order to concertedly managed the economic and political challenges in the West African region. Furthermore, Nigeria's leadership role in ECOWAS could be determined by its financial and institutional (Headquarter) contribution to the Economic Community of West African States (ECOWAS), and its member states. Nigeria huge contribution to ECOWAS's can be traced to the ECOWAS Community levy agreement, which was adopted in 1996 by the Authority of Heads of State as the major funding for ECOWAS after the initial contribution regime seemed ineffective. The Community Levy Protocol took effect in 2003 when all member states started its application. For emphasis, the protocol stipulates that the taxable base shall be all goods originating from third countries (non-ECOWAS countries) imported into the community.

Moreover, Nigeria paid more than \$1,177 billion to the Economic Community of West African States (ECOWAS) as its Community Levy contribution in the last 16 years because of the tax on imported goods. Nigeria's payment represents 40.42 per cent of the total payment of \$2,913,088,908 payment made by all the 15 member states and is higher than the payments made by 12 other countries put together, except Ghana and Cote d'Ivoire. Ghana paid about \$508,577 million, Cote d'Ivoire \$347,262 million, while Benin, Burkina Faso, Cape Verde, Guinea, Guinea Bissau, Gambia, Liberia, Mali, Niger, Senegal, Sierra Leone and Togo paid a total of \$879,711 million [\[26\]](#). Perhaps, what the Nigerian contributed to the Economic Community of West African States (ECOWAS) as its Community Levy contribution in the last 16 years tells the story of Nigeria's enormous contribution in relation to member

states.

It is crucial to note that many countries were yet to comply with the payment of their community levy. Furthermore, the community levy data showed that many countries were yet to pay the total sum from their community levy assessments. Based on the assessment, if all countries had paid in full, the sub-regional body would have gotten more than \$3,710 billion as against the \$2,913 billion paid, leaving a deficit of \$797,215 million. Based on this assessment, Nigeria had paid 64 per cent of its payments, leaving an outstanding of 36 per cent.

Apparently, Nigerian has exhibited its leadership role through various ECOWAS protocols in the peaceful resolution of the political crises in Sierra Leone, Liberia and Togo. Nigeria equally gets involved while playing the lead role in the Mano River dispute between Liberia, Guinea, and Sierra – Leone thus bringing an end to the sequence of hostility prevalent within the region. Finally, the Nigeria's diplomacy has directly or indirectly contributed to the growth of West African institutions and the development of the region at large especially in spheres of the economic scheme, security formation, and promotion of political stability through democracy and good governance. Thus, Nigerian engagements in ECOWAS activities are carried out through bilateral and multilateral diplomacy to meet the expectations of the international community as a regional leader.

Following the affirmative analysis, it would be impossible for ECOWAS to initial any peacekeeping mission without the consent of Nigerians couple with the fact that the main structure of ECOWAS institutions are located in Nigeria (Legos, Abuja) and most of the vital positions in the commission are occupied by Nigerians. For instance, the 40th Ordinary Session of the Authority of ECOWAS Heads of State and Government appointed former Nigerian President, President Olusegun Obasanjo and President Goodluck Jonathan as an ECOWAS conflict resolution chairperson and special envoy to head its mediation mission in Senegal and Mali respectively, and from 1990 to 1999 Nigerian military commander Joshua Dogonyaro and eight other Nigerian military commanders spearheaded the ECOMOG troops to Liberia, which in turn produced the expected result as required by the ECOWAS.

Conclusion

It is shown that Nigeria's subregional diplomacy was rooted in issues such as insecurity, political instability and economic imbalance. It has been established that Nigeria's role in border and territorial dispute settlement has given the country a free will to interact and cooperate with its neighbors. More importantly, given Nigeria's huge contributions to the peacekeeping mission and other developmental areas, such as economic and sociocultural in Africa. Suffice it to say that since Nigeria attained independence, the successive Nigerian Presidents have shown much commitment towards promoting African diplomacy, as well as representing the good image of Africans within and in diaspora. Nigerian foreign policy is rooted in the bilateral and multilateral diplomacy in West Africa.

Библиография

1. Nwolise O. B. C. The Civil War and Nigerian Foreign Policy // Nigeria since Independence: The First Twenty-Five Years. 1989. № 10. Pp. 192-225.
2. The Constitution of the Federal Republic of Nigeria // Constitution of the Federal Republic of Nigeria [Электронный ресурс] // URL: https://Nigeria_Constitution_1999_en_pdf. (Дата обращения: 22.10.2022).
3. Nwokedi E. Sub-Regional Security and Nigerian Foreign Policy // African Affairs. 1985. № 84 (335). Pp. 195-209.

4. Adedoyin J.O. Nigeria's Relations with Her Neighbours // Studies of Tribes Tribals. 2006. № 4 (1). Pp. 7-17. doi: 10.1080/0972639X.2006.11886532
5. Jackson A. A. Border Relations in Africa and the Impact on Nation Building: A study of Nigeria and Her Limitrophe Neighbours Since the 1960s // African Journal of Governance and Development. 2017. № 6 (1). Pp. 1-18.
6. Asiwaju A. I., Barkindo, B. M. The Nigeria-Niger Transborder Co-operation. Lagos: Published for the Research and Documentation Centre, National Boundary Commission by Malthouse Press, 1993.
7. Agreement of Understanding and Treaties Between Nigeria and other Countries // OSGF [Электронный ресурс] // URL: <https://www.osgf.gov.ng/resources/treaties>. (Дата обращения: 22.10.2022).
8. Supplementary Protocol A/P.1/5/79 relating to Free Movement of Persons, Residence and Establishment // Refworld [Электронный ресурс] // URL: <https://www.refworld.org/docid/492187502.html> (Дата обращения: 22.10.2022).
9. President Buhari order for Nigeria land border closure // BBC [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/pidgin/tori-49817208>. (Дата обращения: 22.10.2022).
10. Supplementary Protocol on the Code of Conduct for the Implementation of the Protocol on Free Movement of Persons, the Right of Residence and Establishment // Refworld [Электронный ресурс] // URL: <https://www.refworld.org/docid/49218b4d2.html> (Дата обращения: 22.10.2022).
11. Abegunrin O. Nigerian Foreign Policy Under Military Rule, 1966–1999. Greenwood Publishing Group, 2003.
12. NBC urges Plateau, Taraba communities to cooperate for smooth border demarcation // TheGuardian [Электронный ресурс] // URL: <https://guardian.ng/news/nbc-urges-plateau-taraba-communities-to-cooperate-for-smooth-border-demarcation/>. (Дата обращения: 22.10.2022).
13. Asiwaju A. I. Boundaries and African Integration: Essay in Comparative History and Political Analysis. Lagos: Panaf Publishing, Inc, 2003.
14. Asiwaju A. I., Igue O. J. The Nigeria-Benin Transborder Co-operation (Eds.). Lagos: National Boundary Commission, 1992.
15. Ahmad M. B. The National Boundary Commission of Nigeria: 1987 – 2007. Borders in Africa: Anthology of Policy History (Addis Abba: Institute for Peace and Security Studies, 2015).
16. Agreement Establishing the Lake Chad Basin Commission // UN [Электронный ресурс] // URL: <https://www.adaptation-undp.org/partners/lake-chad-basin-commission-lcbc>. (Дата обращения: 22.10.2022).
17. Article 2 of Treaty of the Gulf of Guinea Commission // Parliament [Электронный ресурс] // URL: <http://ir.parliament.gh/handle/123456789/428> (Дата обращения: 22.10.2022).
18. Lake Chad Basin Commission // LCBC [Электронный ресурс] // URL: <https://cblt.org/> (Дата обращения: 22.10.2022).
19. Ogilvie A., Mahé A., Ward J., Serpantié G., Lemoalle J., Morand P., Barbier B., Diop A.T., Caron A., Namarra R., Kaczan D., Lukasiewicz A., Paturel J., Liénou G., Clanet J.C. Water, Agriculture and Poverty in the Niger River basin // Water International. 2010. № 35 (5). Pp. 594-622.
20. Ogunnubi O. Unlocking the Black Box of Nigeria's Hegemonic Foreign Policy // Journal of African Affairs. 2018. № 5 (2). Pp. 43-66.

21. Claude S.P. The Development of Nigerian Foreign Policy // The Journal of Modern African Studie.1964. № 2 (3). Pp. 456-457. doi:10.1017/S0022278X0000450X
22. Aja W. Establishing Nigeria 'foreign policy identity. Lagos: Federal Ministry of Foreign Affairs, 1961.
23. Ujara E.C., Ibietan J. Citizen Diplomacy and Nigeria's International Image: The Social Constructivist Explanation // Covenant Journal of Business and Social Sciences.2014. № 6 (2). Pp. 14-30.
24. George O. O. From Rookie to Mandarin: The Memoirs of a Second-Generation Diplomat, Ibadan // Bolytag International Publishers, 2010.
25. President Muhammadu Buhari Interview with the Executive Secretary of the GGC, Florentina Ukonga // Premiumtimes [Электронный ресурс] // URL: <https://www.premiumtimesng.com/news/more-news/405617-its-in-interest-of-nigeria-others-to-strengthen-gulf-of-guinea-commission-buhari.html>. (Дата обращения: 22.10.2022).
26. Nigeria contributed \$1.17bn to ECOWAS in 16 years // Premiumtimes [Электронный ресурс] // URL: <https://www.premiumtimesng.com/news/top-news/405792-nigeria-contributed-1-17bn-to-ecowas-in-16-years.html>. (Дата обращения: 22.10.2022).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Современный мир предъявляет повышенные требования к коллективной безопасности: и действительно, боевые действия в Ираке и Афганистане, сирийский и украинский кризисы наглядно показывают, что современная международная обстановка в условиях трансформации монополярного мира в многополярный временно находится в фазе обострения. Заметим, что отдельные регионы мира, например, Ближний Восток, традиционно относятся к «горячим точкам», привлекая повышенное внимание аналитиков и экспертов. Наряду с Ближним Востоком традиционно конфликтогенным, но, вместе с тем, немного менее известным широкой аудитории, является Африканский континент. В условиях повышения роли России в системе международных отношений представляется важным обратиться к изучению различных региональных игроков, в том числе в многогранной Африке.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются дипломатические усилия Нигерии в Западной Африке. Автор ставит своими задачами рассмотреть двухсторонние отношения Нигерии с государствами региона, а также проанализировать участие Нигерии в региональных институтах.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать дипломатические усилия Нигерии в западноафриканском регионе.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 26 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежных англоязычных материалов, что

определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников отметим нормативно-правовые акты, воспоминания дипломатов, интернет-источники. Из используемых исследований укажем на труды англоязычных авторов, в центре внимания которых внешняя политика Нигерии после достижения независимости. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как международными отношениями, в целом, так и региональными процессами на Африканском континенте, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «правительство Нигерии установило прочные отношения со своими соседями после обретения независимости от Великобритании в 1960 году». Несмотря на это, как отмечается в рецензируемой статье, в ряде случаев «Нигерия и ее соседи вступали в споры о границах, особый интерес представляла проблема колониального наследия». Что касается институционального сотрудничества в Западной Африке, автор обращает внимание на участие Нигерии в комиссии по бассейну озера Чад, комиссия Гвинейского залива и ЭКОВАС (Экономическое сообщество западноафриканских государств). Примечательно, что, как показывает автор, основная структура институтов ЭКОВАС расположена в Нигерии большинство важных должностей в комиссии заняты нигерийцами.

Главным выводом статьи является то, что участие Нигерии в урегулировании пограничных и территориальных споров позволило выстроить взаимодействие и сотрудничество со своими соседями.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, написана на английском языке, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках внешнеполитических стратегий России на Африканском континенте.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Международные отношения».

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Хадыров Р.Ю. — Институциональная модель политической системы Таджикистана: иерархия и специфика институтов // Международные отношения. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.1.39684 EDN: FKUHYP
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39684

Институциональная модель политической системы Таджикистана: иерархия и специфика институтов

Хадыров Равшан Юнусович

кандидат политических наук

Аспирант, кафедра мировых политических процессов, МГИМО.

115764, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Москва, 63, оф. Москва

✉ khadyrov.r.u@mail.ru

[Статья из рубрики "ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2023.1.39684

EDN:

FKUHYP

Дата направления статьи в редакцию:

23-01-2023

Дата публикации:

30-01-2023

Аннотация: В статье приводится структурно-компонентная модель политической системы Таджикистана, сложившейся за 30 лет институциональной трансформации, анализируется иерархия и роль институтов, которые оказывают наиболее значительное влияние на политическую жизнь Таджикистана. Сделан вывод о полном преобразовании советских институтов политической системы в национальную институциональную модель, сочетающую демократические институты и авторитарные практики. За 30 лет независимости в Таджикистане произошла трансформация политической системы и всего общества. Под трансформацией политической системы будем понимать – организационную, ценностную деконструкцию преобразование прежних институтов и воспроизводство новых политико-государственных институтов, ценностей, норм и общественных отношений. Социально-культурное наследие социалистического уклада жизни и советского авторитаризма, последствия жестокой гражданской войны заложили специфику генезиса политической системы Таджикистана. Институциональная трансформация, инициируемая и осуществляемая победившими в гражданской войне региональными элитами, привела к построению и функционированию своеобразной

политической системы, синтезирующей демократические институты и авторитарные политические, административные практики институтов власти. Этот феномен вызывает научный интерес, определивший предмет, цель и методологию исследования – определение институционального наполнения политической системы Таджикистана и выявление специфики ее дизайна на основе структурно-компонентной модели.

Ключевые слова:

трансформация, система, Таджикистан, политическая система, трансформация политической системы, политико государственные институты, институциональная трансформация, власть, институциональная модель, политология

За 30 лет независимости в Таджикистане произошла трансформация политической системы и всего общества. Под трансформацией политической системы будем понимать – организационную, ценностную деконструкцию преобразование прежних институтов и воспроизводство новых политико-государственных институтов, ценностей, норм и общественных отношений. Социально-культурное наследие социалистического уклада жизни и советского авторитаризма, последствия жестокой гражданской войны заложили специфику генезиса политической системы Таджикистана. Институциональная трансформация, инициируемая и осуществляемая победившими в гражданской войне региональными элитами, привела к построению и функционированию своеобразной политической системы, синтезирующей демократические институты и авторитарные политические, административные практики институтов власти. Этот феномен вызывает научный интерес, определивший предмет, цель и методологию исследования – определение институционального наполнения политической системы Таджикистана и выявление специфики ее дизайна на основе структурно-компонентной модели.

Исследование политической системы на основе институциональной модели – один из аналитических инструментов политологии. Понятие «институциональная модель» рассматривается как выявленная совокупность институтов (органов, учреждений, норм, отношений), образующих институциональную структуру политической системы. Исходным положением моделирования принята парадигма: политическая система состоит из взаимосвязанных подсистем, институтов, образующих ее структуру. Тип модели – статическая структурно-компонентная модель, отображающая формальную структуру институтов, их статусную иерархию и взаимосвязи в реальной политической системе Таджикистана.

Структурно-компонентная модель принципиально отличается от широко известных моделей, предложенных Д. Истоном (динамическая модель) [\[15\]](#), Г. Алмондом (структурно-функциональная модель) [\[12,13\]](#), К. Дойчем (информационно-коммуникативная модель) [\[14\]](#), объясняющих универсальные системные принципы функционирования политических систем, но не раскрывающие их институциональную структуру. Приближает к решению задачи моделирования институциональная модель П. Холла, построенная на критическом анализе разновидностей институционализма и включающая властный статус акторов, объем их полномочий и ответственности при создании новых институтов, принятии политических и управленческих решений, влияющих на институциональный дизайн [\[17,18\]](#). Но в целом эти концептуальные модели абстрактны и не рассматривают институциональные компоненты конкретных политических систем.

Работы отечественных ученых Т.В. Карадже [\[7\]](#), С.Г. Кирдиной [\[8\]](#), О.Ф. Шаброва [\[12\]](#) в основном сфокусированы на теоретико-методологических аспектах моделирования политических систем и процессов. С.Г. Кирдина обосновывает ограничение институциональной модели, которая описывает не всю совокупность институтов, а только «остов, скелет всей институциональной структуры того или иного общества» [\[8, 80\]](#). Проведем построение генезиса и современной институциональной модели на примере политической системы Таджикистана. Это возможно на основе контент-анализа конституционно-правовой базы, определяющей основные политико-системные институты и их функции.

Политико-системная трансформация началась со слома, преобразования советских и создания новых демократических институтов. Конституция Таджикской ССР действовала до 1991 года и к структуре политической системы советского типа относилась: 1) социалистическое общенародное государство (Статья 1); 2) Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Таджикской ССР (Статьи 2, 80-84); 3) всенародные референдумы (Статья 5); 4) КПСС - ядро политической системы, государственных и общественных организаций (Статья 6); 5) профессиональные союзы, ВЛКСМ, кооперативные и другие общественные организации (Статья 7); 6) трудовые коллективы (Статья 8) [\[2\]](#).

В современном Таджикистане конституционно-правовую основу построения и функционирования институтов политической системы составляют Конституция, конституционные и иные законы, регламентирующие отношения в сфере политической жизни общества. В ходе контент-анализа официальных источников (конституционные акты, законы, указы президента Э. Рахмона, постановления правительства, положения об органах исполнительной власти) выявлены элементы системы (институты), их функциональное назначение и взаимодействия.

Рассмотрим элементы институциональной модели политической системы Таджикистана в их системной иерархии (Рисунок 1). Макроуровень включает общереспубликанские институты государственной власти и управления, законодательной, исполнительной, судебной властей, политические партии; мезоуровень – это региональные, районные, муниципальные органы государственной выборной и назначаемой власти и управления; микроуровень – общественно-политическое пространство для участия в политической жизни неправительственных организаций, объединений граждан. Описание модели ограничим макроуровнем, который объединяет институты, определяющие ядро и режимный характер политической системы. Институты политического опосредования условно подразделяются на группу активно участвующих в политической жизни и группу институтов, имеющих ограниченное влияние на политическую систему - церковь, профсоюзы, средства массовой информации. []

Высший уровень системной иерархии – институт президентства. Конституция республики (Глава IV) [\[1\]](#), законодательство наделяют институт президентства, а точнее - президента Э. Рахмона высоким статусом, всей полнотой власти и обширными компетенциями [\[3\]](#). Это фактическое ядро политической системы Таджикистана, удерживающее в своих конституционном, правовом и харизматическом полях все остальные институты общества. В данном институте реализованы коммуникативная, институциональная, нормативная, регулятивная, культурно-идеологическая, функциональная подсистемы. Специфика института президентства в том, что президент одновременно является главой государства, председателем правительства, верховным главнокомандующим, главным дипломатом, определяющим внешнеполитический курс, главным законодателем,

вносящим законопроекты на рассмотрение парламента, главным идеологом государства, формирующим и транслирующим новую национальную идеологию. По сравнению с правительством, парламентом, другими ветвями власти и социальными институтами президент Таджикистана, его исполнительный аппарат обладают огромным объемом прав и полномочий.

Институт правительства, его функционал формируется и реализуется в соответствии с положениями Конституции (Глава V), и законодательства. Главными функциями правительства определены управление экономическими, социально-культурными процессами, создание условий для развития экономических отношений, рыночных механизмов на основе всех форм собственности, реализация, исполнение законов, указов президента [\[4\]](#).

Трансформация института советской власти (Верховного Совета ТадССР и системы советов) в институт парламентаризма была наиболее радикальной среди институтов политической системы Таджикистана. Из органа высшей власти в советской республике этот институт преобразовался в законодательную ветвь власти, постоянно действующий профессиональный парламент, но с кардинально урезанными полномочиями в президентской республике. Парламент включает Высшее Собрание (Маҷлиси Олии) состоящее из двух палат: верхняя палата — Национальный Совет (Маҷлиси миллӣ) нижняя — Палата Представителей (Маҷлиси намояндагон). Законодательная деятельность парламента: сводится к подготовке, обсуждению и принятию законов, утверждению нормативно-правовых актов и кандидатур при назначении в правительство, осуществлению зарубежных связей и отношений с парламентскими организациями и союзами.

Парламент не имеет прав, полномочий и механизмов контроля, сдержек исполнительной власти, исключен и контроль избирателями деятельности депутатов. Исполнительная власть через абсолютное большинство депутатов в парламенте правящей Народно-демократической партии (НДПТ), проводит нужные законопроекты, а в законодательном процессе активно участвуют президент и правительство. Таджикский политолог Х. Хуррамов так оценивает положение парламента в политической системе - правительство спускает законопроекты, а парламент их принимает, не предлагая никакие альтернативы или поправки [\[10\]](#).

Институт местных органов государственной власти, состоящий из представительных (областные, городские, районные мажлисы народных депутатов) и исполнительных органов местного самоуправления (МСУ), определяется как синтез властных полномочий и общественных форм управления, при этом органы МСУ (джамоаты) не входят в систему государственной власти, являясь посредниками в отношениях государства и общества. Самоуправление в городах сформировано на уровне самостоятельных организаций, махаллинских советов в границах общин. В системе МСУ местный референдум, исторически сложившиеся институты традиционной демократии, неправительственные организации создают демократические инструменты народовластия. Для сельских общин законодательно выделяются особые компетенции и функции для соблюдения национальных традиций и местной специфики, решения важных социальных, экономических и культурных вопросов, имеющих местное значение [\[6\]](#).

Институализация плюрализма и многопартийности на конституционных положениях и законах в политической системе позволяет властям Таджикистана декларировать ее демократический статус. Политическая и правовая институционализация

многопартийности в Законодательство о политических партиях, общественных объединениях, о выборах регулируют деятельность повседневную деятельность политических партий, отражающих почти весь политический спектр общества, позволяет им присутствовать и активно действовать в политическом пространстве. Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ) заняла прочные позиции правящей партии, а ее кандидаты выигрывают все парламентские и президентские выборы. Другие партии составляют ядро «конструктивной» оппозиции - Аграрная (АПТ), Партия экономических реформ (ПЭРТ), Социалистическая (СПТ), Коммунистическая (КПК) и являются лояльным по отношению к власти. В открытой оппозиции только две партии - Демократическая (ДПТ) и Социал-демократическая партия (СДПТ).

В случае Таджикистана мы видим парадоксальный феномен - несбалансированность институтов - доминирование одних институтов (президента, исполнительной власти) при ослаблении других (парламент, контроль власти обществом) привело к определенному равновесию системы. Во многом это связано с тем, что синкретизм институтов государственной власти и политического режима прочно закреплен в массовом общественном сознании населения ^[9], электорально на выборах поддерживающего правящую НДПТ и президента Э. Рахмона. Но не массовая правящая НДПТ (как ранее - КПСС), а именно президент, его аппарат стали фактическим ядром политической системы Таджикистана.

Таким образом, институциональная модель политической системы Таджикистана воспроизводит сложившуюся за годы постсоветской трансформации структуру и иерархию властных, политических, общественных институтов и отражает харизматическое лидерство президента Э. Рахмона при низком статусе остальных институтов политической системы. Конституционно-правовые механизмы и успешные режимные практики снижают нестабильность в отношениях исполнительной власти и парламента в условиях президентской республики.

Рисунок 1. Иерархия институтов политической системы Таджикистана

Библиография

1. Конституция Республики Таджикистан : офиц. текст в ред. референдума 22.05. 2016 г. – Душанбе: Шарки озод. (на тадж. и русск. яз.).
2. Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики : офиц. текст. Принята 14.04.1978 г.-Душанбе : Ирфон, 1987. – 51 с.
3. Об основателе мира и национального единства – Лидере нации : конституционный Закон РТ от 14.11. 2016 г. № 1356 : офиц. текст // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г. № 11.
4. О Правительстве Республики Таджикистан : конституционный закон РТ от 12.05.2001 г. N 28 : офиц. текст в ред. закона от 18.03. 2022 г. № 1851 //Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2001 г. № 22.
5. О местных органах государственной власти : конституционный закон РТ от 17.05. 2004 г. № 28 офиц. текст в ред. конст. закона от 08.06. 2022 г. № 1872 //Ахбори Маджлиси Оли РТ 2004 г. № 5.
6. Закон Республики Таджикистан от 5.03. 2007 г. «Об органах самоуправления поселков и сел» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. N 7-8. Ст. 503.
7. Карадже Т. В. Методология моделирования и прогнозирования современного мира : монография / Т. В. Карадже (ред.) ; Прометей, 2012.-280 с.;
8. Кирдина С. Г. Институциональная модель политической системы России. В сб.: Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т. И. Заславской.-М. : Логос, 1999.-С. 79-85.
9. Равочкин Н. Н. Синкретизм политики и права в институциональном проявлении: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки, 2018.-№ 6 (103).-С. 35-39.
10. Хуррамов Х. Х. Таджикский парламент: ветвь власти или фасадная конструкция? / Х. Х. Хуррамов, 08.09.2019. Режим доступа: – URL: <https://rus.ozodi.org/a/30152434.html>. (дата обращения : 16.12.2022).
11. Шабров О. Ф. Политическая система: структура, типология, устойчивость.-М. : Луч, 1993. – 35 с.;
12. Шабров О. Ф. Системный подход и моделирование: общие принципы и специфика применения в политической сфере // Моделирование в социально-политической сфере.-2007.-№1.
13. Almond G. A. The Political of Developing Areas / Gabriel A. Almond and James Coleman, Princeton, NJ.: Princeton University Press, 1960.-P. 7.
14. Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N. Y., 1963. – 316 p.
15. Easton D. A. Framework for Political Analysis. N. Y., 1965.;
16. Easton D. An Approach to the Analysis of Political Systems // Political System and Change. Princeton, N. J., 1986.
17. Hall P. A. Historical Institutionalism in Rationalist and Sociological Perspective // Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency, and Power / ed. by J. Mahoney. K. Thelen.-Cambridge : Cambridge University Press, 2009.-P. 204-224.
18. Hall P. A., Taylor R.C.R. Political Science and the Three New Institutionalisms // Political studies.-Guildford, 1995.-Vol. 55, N 1.-P. 936-957.;

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования является институциональный дизайн современного Таджикистана, а также исторические факторы формирования этого дизайна. Как можно заключить из названия статьи, методологической базой исследования выступил институциональный подход. К сожалению, сам автор не говорит о том, какую именно версию из существующего списка институциональных теорий он использует. При этом он ссылается на известные работы Питера Холла по новому институционализму, в которых описаны основные его (институционализма) версии. Из контекста можно заключить, что в качестве теоретической рамки используется концепция институционального дизайна, в качестве базового методологического подхода – неоинституциональный, а в качестве конкретного методологического инструментария – некоторые из инструментов структурного и исторического неоинституционализма, а также теории рационального (общественного) выбора. Судя по всему, использовались также методы контент-анализа юридических документов. Корректное применение перечисленных методов позволило автору получить некоторые результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленной «колее» (в неоинституциональной теории принят термин «path dependence») зависимости институционального дизайна современного Таджикистана от истории его предшествующего развития. Разумеется, сам по себе данный тезис отнюдь не нов. Но раскрытие его в контексте неоинституциональной теории вполне может претендовать на некоторую новизну. Вполне в духе неоинституционального подхода автор раскрывает и ещё один любопытный момент: связь между уровнями институциональной системы, между политическими и неполитическими институтами. В современной неоинституциональной теории этот тезис является одним из ключевых. Тот факт, что автор раскрывает этот тезис на эмпирическом материале Таджикистана также придаёт работе некоторые элементы новаторства. А вот в структурном плане работа небезупречна. Во-первых, в ней отсутствует рубрикация разделов. Кроме того, заключительный раздел статьи скомкан и оставляет ощущение некоторой незавершённости. В будущих исследованиях автору можно порекомендовать больше внимания уделять заключению, чётче формулировать выводы, с акцентом на их научной новизне. Хорошим тоном считается также обсудить в заключении перспективы дальнейших исследований. Но в целом структура рецензируемой статьи достаточно последовательна и воспроизводит логику проведённого исследования. Стиль статьи также оставляет двоякое впечатление. С одной стороны, работа написана достаточно грамотно и на хорошем научном языке. С другой стороны, в тексте встречается некоторое (некритичное) количество стилистических (например, странное выражение «проведем построение генезиса и современной институциональной модели» и др.) и грамматических (например, несогласованное предложение: «Под трансформацией политической системы будем понимать – организационную, ценностную деконструкцию преобразованиЕ прежних институтов...»; здесь же неверно поставлено тире; и др.) погрешностей. Есть вопросы и к используемой терминологии. Институциональный подход – почтенный, но достаточно сложный и многоуровневый способ исследования в политической науке. Терминология институциональной теории насчитывает десятки ключевых терминов, профессиональное владение которыми позволяет получать действительно нетривиальные результаты. Но, к сожалению, усвоение институциональной методологии нередко оставляет желать лучшего. Такие термины, как «институт», «институциональная среда», «институциональное соглашение», «институциональный дизайн», «институционализированные практики» и т. д., часто

используются без должной методологической рефлексии. Некоторые терминологические проблемы можно наблюдать и в рецензируемой статье. С одной стороны, мы видим достаточно корректное употребление таких терминов, как «институциональный дизайн», «институциональные практики», «политическая система», «институциональная структура» и др. Но с другой стороны, встречаются досадные неточности и/или размытости используемой терминологии. Так, понятие «институциональная модель» определяется автором как «совокупность институтов..., образующих институциональную структуру политической системы». Однако даже сам термин «модель» отсылает нас не ко «всей совокупности» элементов, а к наиболее значимым, базовым структурным компонентам. Именно так и понимается термин «институциональная модель» в современных социальных науках. Это понятие напоминает понятие «институциональной матрицы», предложенной Д. Нормом и развитой С.Г. Кирдиной. Любопытно, что автор ниже весьма сочувственно приводит цитату из работы С.Г. Кирдиной, даже соглашается с ней, но в своём определении не учитывает важнейший момент, на который указывает цитируемый российский социолог: институциональная модель есть «остов, скелет всей институциональной структуры», а не вся структура. Есть вопросы и к другим терминам («институциональное наполнение», употребление через запятую «подсистем, институтов» и т. д.) Можно надеяться, что в будущих работах автор более внимательно будет относиться к корректности употребления научных терминов. Библиография насчитывает 18 наименований, в том числе источники на иностранных языках и в некоторой степени отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя очень странным выглядит отсутствие в библиографическом списке исследования, опирающегося на категорию институционального дизайна, работ основоположника этого подхода Элинора Остром и её последователей (Блумингтонской школы и т. д.); не менее странным выглядит отсутствие исследований других корифеев нового институционализма – Дж. Марча, Й. Ольсена, Д. Норта, Б.Т. Корама, Д. Родрика и др. учёных, непосредственно разрабатывавших методологические инструменты исследования, используемые автором в рецензируемой статье. Можно надеяться, что в будущих своих исследованиях автор более тщательно подойдёт к теоретико-методологической рефлексии. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении методологического выбора.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать как научную работу, соответствующую основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты соответствуют тематике журнала «Международные отношения» и будут представлять интерес для политологов, социологов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. В будущих исследованиях автору рекомендуется больше внимания уделять теоретико-методологической рефлексии, структуре статьи, а также корректности употребляемых терминов. Но данную работу вполне можно рекомендовать к публикации.

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Лю С. — Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.) // Международные отношения. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.1.39559 EDN: CBGTLV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39559

Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.)

Лю Сюйян

кандидат исторических наук

аспирант кафедры теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ lxu516871@mail.ru

[Статья из рубрики "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2023.1.39559

EDN:

CBGTLV

Дата направления статьи в редакцию:

31-12-2022

Дата публикации:

01-02-2023

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению политики Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.). Объектом исследования являются политические и экономические отношения Китайской Народной Республики со странами Причерноморья: Украиной, Грузией, Турецкой Республикой, Румынией и Болгарией. Автор подробно рассматривает конфликтный потенциал региона и его причины, национальные интересы Китайской Народной Республики по отношению к государствам региона. Уделяется пристальное внимание напряженности в регионе и путям её нивелирования со стороны КНР. Данное исследование базируется на теории политического реализма, предполагающего постоянное соперничество государств, защищающих свои национальные интересы. В процессе изучения данной проблемы автор применяет институциональный, аналитический и проблемно-хронологический методы. Основными выводами проведенного исследования являются определение конфликтного потенциала региона, установление роли Китайской Народной Республики в регионе Причерноморья, определение методов экспансии Поднебесной в регионе, оценка отношений с государствами региона, как политических, так и экономических,

выявление опасений Китая при ведении своей политики в регионе. Более того, уделено пристальное внимание росту товарооборота между Китайской Народной Республикой и Украиной, Грузией, Турцией, Румынией и Болгарией. Выявлен исторический феномен вытеснения гегемона из региона. Актуальность исследования обусловлена ростом политического и экономического влияния Китайской Народной Республики во всем мире, не исключая регион Причерноморья. Новизна исследования обусловлена изучением экспансии КНР в условиях высокого конфликтного потенциала региона.

Ключевые слова:

Китай, Черное море, КНР, Украина, Грузия, Турция, Румыния, Болгария, НАТО, Крым

Введение

Китайская Народная Республика как вторая экономика мира расширяет свое геополитическое и экономическое влияние по всему земному шару. Под «крыло» Китая уже попали государства Центральной Азии, Африки и Европы. ^[1] Регион Причерноморья не является исключением из списка стратегически важных для КНР ввиду своего выгодного географического положения и близости к основным игрокам.

Как геополитическое пространство Причерноморье можно считать достаточно конфликтным из-за наличия межгосударственных территориальных споров (МТС), тянувшихся с давних времен: конфликт на Донбассе, грузино-югоосетинский и грузино-абхазский конфликт, война России и Грузии в 2008 г. Однако, несмотря на высокую концентрацию МТС, Причерноморье является стратегически важным регионом ввиду наличия проливов Босфор и Дарданеллы, обеспечивающих доступность грузовых перевозок из акватории Черного моря в Мраморное и Эгейское и обратно. Более того, важно отметить и военное значение региона, обусловленное выгодным географическим положением.

Основываясь на проблеме высокой конфликтности региона, необходимо выявить причины подобной обстановки, проанализировать политические и экономические отношения КНР со странами Причерноморья, охарактеризовать стратегию Китая в отношении данного региона.

Данное исследование базируется на теории политического реализма, характеризующей международные отношения как соперничество государств, защищающих свои национальные интересы.

В процессе изучения автор применяет институциональный, аналитический и проблемно-хронологический методы.

Конфликтность Причерноморья

Как ранее было указано, Причерноморье является регионом повышенной конфликтности, зачастую эти конфликты или даже боевые действия происходят с прямым или косвенным участием Российской Федерации.

Регион Причерноморья является как воротами, соединяющими Европу с Азией, так и «шахматной доской», на которой региональные акторы защищают свои национальные интересы. Конфликтность региона как раз таки можно описать его важностью как логистической, так и военной. ^[2]

Не стоит забывать, что данный регион в годы холодной войны выступал линией соприкосновения НАТО и СССР с союзниками.

Говоря о НАТО, стоит отметить основные цели создания данной организации: обеспечение коллективной безопасности государств-членов политическими и военными средствами и противодействие потенциальным угрозам, исходящим от СССР. Границы образованной в 1949 г. North Atlantic Treaty Organization являлись политическим, экономическим и идеологическим рубежом, разделяющим государства коллективного Запада и СССР с блоком социалистических стран Восточной Европы. География расширения НАТО подтверждает ранее обозначенную мысль: Турция, вошедшая в НАТО в 1952 г., напрямую граничила с Армянской и Азербайджанской ССР в составе СССР (ныне Республика Армения и Республика Азербайджан), размещенные на её территории ракеты средней и меньшей дальности, напрямую угрожавшие СССР, спровоцировали Карибский кризис, поставивший мир на грань третьей мировой войны.

После распада Советского Союза и падения ОВД НАТО начала своё стремительное расширение к границам уже Российской Федерации. В 2004 г. в состав НАТО вошли бывшие члены ОВД и республики СССР: Болгария, Словакия, Словения, Латвия, Литва, Эстония. Заострить внимание стоит на странах Балтии, являвшихся ранее республиками в составе СССР, ныне имеющих сухопутную границу с РФ в непосредственной близости от города федерального значения Санкт-Петербурга.

2007 - 2008 гг. стали знаковыми в отношениях между Россией и НАТО ввиду вступления в состав НАТО Хорватии и Албании, войны России и Грузии, мюнхенской речи В.В. Путина, явившей собой незримый водораздел между организацией и РФ.

Однако не только НАТО выступает «яблоком раздора» в регионе. Не стоит забывать и про вспыхнувшие в бывших советских республиках конфликты, осложнившие отношения между частями ранее единого государства. Примером конфликта в Причерноморье может послужить нестабильность в Грузии, переросшая в полноценную войну с участием России.

Для понимания сути конфликта, прозванного в народе «войной 08.08.08», и влияния на обстановку в регионе нужно проследить его историю с самого начала: еще в конце 1980-х гг. автономная республика Абхазия и автономная область Южная Осетия при ослаблении центральной власти СССР провозгласили свою независимость от Грузии, после распада Советского Союза и обретения Грузией независимости начались боестолкновения между войсками Грузии и подразделениями Абхазии и Южной Осетии. При прямом содействии со стороны РФ конфликт получилось погасить, однако, на время. В 2008 г. он вспыхнул снова: Грузинские войска предприняли попытку силового воздействия на два региона, однако потерпели поражение ввиду участия российских вооруженных сил. Всего за 4 дня российские войска полностью освободили территорию непризнанных государств и перешли границу с Грузией и уже 16 августа боевые действия завершились полной победой вооруженных сил РФ.

Важно понимать, что НАТО и, в первую очередь, США не оставались в стороне, они принимали активное участие в строительстве и модернизации вооруженных сил Грузии: еще в начале 2000-х годов США проводили программу «Sustainment and Stability Operations», целью которой было приведение армии Грузии к стандартам НАТО, что, фактически, завершилось к 2008 г. со слов Михаила Саакашвили. Данная политика Соединенных Штатов явилась одной из причин, побудившей Грузию начать силовое

решение югоосетинской и абхазской проблемы. [\[3\]](#)

Схожей с грузинской является украинская проблема: тесное сотрудничество со странами Запада, планомерное приближение к НАТО, русофобская позиция правящих элит государства. Всё вышеизложенное также усугубляет нестабильность региона, острая фаза которого на Севере Причерноморья началась в 2014 г.

Причерноморье как новый вектор внешней политики КНР

Северное Причерноморье

Политические отношения Китая и Украины начались с признания Китаем независимости Украины 27 декабря 1991 г. и установления с ней дипломатических отношений 4 января 1992 г.

Политические отношения развивались достаточно стремительно, однако Украинское правительство не рассматривало китайское направление как приоритетное ввиду его удаленности и своей концепции балансирования между Западом и Россией. Однако активизации отношений между двумя государствами поспособствовал президент Украины Виктор Янукович, подписавший в ходе визита председателя КПК Ху Цзиньтао в Киев декларацию об установлении и развитии отношений стратегического партнёрства между двумя государствами, что, безусловно, давало свои плоды: рост товарооборота между двумя государствами просто колоссальный. [\[4\]](#)

Даже государственный переворот и приход к власти радикальных националистов не испортили отношения Китая и Украины. Китай, формально, призывая все стороны конфликта к миру, не прекращал дипломатических отношений с Украиной, не разрывал экономические цепочки. КНР, выступая с позиции личной выгоды, не давал резких комментариев происходящему.

Что же касается Крыма, то КНР официально не признала его вхождение в состав РФ, опасаясь давления со стороны Запада. [\[5\]](#) Китай, потеряв совместные с Киевом проекты на полуострове, не поспешил их реализовать уже в Русском Крыму. [\[6\]](#)

Подобная «изворотливость» Китая вполне ясна. КНР не решится потерять свой экономический вес ради каких-либо политических выгод. Экономическая самостоятельность и доминация Китая как в регионе, так и в мире заставляет другие страны вести с ним экономические дела, невзирая на позицию Поднебесной. В подтверждение всего ранее сказанного, приведем статистику: общий товарооборот между Китаем и Украиной в январе 2015 г. составил 599 871 091 доллар США, но уже в ноябре 2021 г. показатель составил 1 402 121 241 доллар США. [\[7\]](#)

Более того, сам Китай страдает от сепаратизма: Тибетский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы, являющиеся кратчайшим путем в Центральную Азию, выступают за получения больших свобод или даже отделения от КНР. В таком ключе, Китаю просто невыгодно поддерживать отделение от Украины отдельных регионов. [\[8\]](#)

Восточное Причерноморье

Отношения Грузии и КНР, как и с другими бывшими республиками СССР, были установлены в 1992 г. С этих пор экономические отношения двух государств только развивались: торговый оборот Грузии и Китая продолжает расти (в 2005 г. общий торговый оборот составил 51 935 202 доллара США, а уже в 2021 г. – все 1 408 705 622

доллара США). [\[9\]](#)

Как уже ранее указывалось, Китай не поддерживает большинство движений за независимость в разных странах. Грузия не стала исключением: Китай не признает Абхазию и Южную Осетию суверенными государствами и считает их частью Грузии, в это же время Грузия не признает суверенитет Тайваня.

КНР призывает всех участников конфликта в Грузии: Абхазию, Грузию, Россию и Южную Осетию решить вопрос мирным путем, не прибегая к насилию.

Не стоит забывать и о культурно-гуманитарном сотрудничестве между двумя государствами: обмен научными знаниями и наработками, бизнес-форумы, заседания межправительственных комиссий и встречи на высшем уровне втягивают Грузию в экономическую ловушку Китая. Грузинская экономика не идет ни в какое сравнения с экономикой Поднебесной, отсюда у Китая значительно больше рычагов давления, чем у Грузии.

Китай, проводя свою политику в отношении закавказской республики, занимает ту нишу, которая освободилась после распада Советского Союза, усиливая таким образом свои позиции в регионе. [\[10\]](#)

Турецкая Республика

Политические отношения Китая и Турецкой Республики берут своё начало в 1971 г. с признания Турцией Китайской Народной Республики единственным легитимным представителем Китая.

Новым витком двусторонних отношений между странами стал приход к власти партии справедливости и развития в 2002 г. в Турции, декларировавшей демократические принципы ведения внешней политики и открытость, что заинтересовало Китай, ведь Турция, являясь воротами в Европу, обладает великолепным геостратегическим положением для выхода Китая на европейский рынок.

Напряженность в отношении Турции и Китая, вызванная Уйгурским вопросом, сохранялась вплоть до середины 2010-х годов, еще в 2009 г. Эрдоган характеризовал политику Китая в отношении уйгуров как геноцид, но в 2015 г. Турция стала приверженицей политики «одного Китая». Однако в 2019 г. ситуация повторилась: Турция продолжила осуждения Китая из-за политики ассимиляции уйгуров. [\[11\]](#)

Стоит выделить закономерность, гласящую, что теплые политические отношения между Турцией и Китаем четко коррелируют с плохими отношениями со странами Запада и наоборот.

Что же касается экономических отношений, то стоит выделить, что товарооборот двух государств продолжает расти: в 2002 г. он составлял 1 631 465 848 долларов, но в 2021 г. – целых 35 902 105 294 доллара США. Таким образом, товарооборот между двумя государствами за 19 лет вырос более чем в 22 раза. [\[12\]](#)

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что несмотря на членство Турции в НАТО, противоречия в отношении уйгуров, Китай продолжает наращивать экономическое сотрудничество с Турцией, по сути своей, не обращая внимание на какие-либо политические деяния Республики.

Западное Причерноморье

Отношения между Китаем, Болгарией и Румынией начались ещё в социалистическом прошлом последних: в 1949 г. и колебались в зависимости от отношений между Поднебесной и Советским Союзом. После распада СССР Болгария и Румыния, находившиеся буквально на пороге экономического коллапса, нуждались в стабильных торговых отношениях, в условиях перехода к капиталистическому устройству экономики.

Оправившись от экономического кризиса, оба государства начали налаживать свои экономические связи с соседями, которые являются основными экспортёрами и импортёрами товаров и услуг Румынии и Болгарии. Однако также важное место занимает и Китай, проводящий свою экономическую экспансию. Торговый оборот Румынии с Китаем вырос с 581 381 024 долларов США в 2002 г. до 7 719 993 943 долларов США в 2021 г. [13], аналогичная картина и с Болгарией: с 138 491 920 долларов США в 2002 г. до 3 837 799 139 долларов США в 2021 г. [14]

Китай, проводя свою экономическую экспансию, не обращает пристального внимания на принадлежность государства к НАТО или другим блокам, КНР проводит постепенный выход на европейский рынок и его захват.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в условиях повышенной конфликтности Причерноморья, обусловленной выгодным логистическим и военным положением, политикой стран НАТО и наличием нерешённых конфликтов, тянущихся со времен распада Советского Союза, КНР проводит свою экономическую экспансию, занимая выгодную для себя позицию невмешательства в конфронтацию сторон, на то есть свои причины: оценка Китаем Причерноморья как региона, отвечающего сугубо экономическим интересам, опасение санкционного давления и роста сепаратизма на своей территории. [15]

Нивелируя столкновения государств Причерноморья, Китай ведёт выгодные экономические отношения со всеми странами, пользуясь географическим положением региона и личным экономическим весом, буквально заставляющим государства вести торговлю с Поднебесной.

Более того, Китайская Народная Республика, проводя свою экономическую экспансию, вытесняет исторического гегемона – Россию, что явно видно на примере с Грузией.

Библиография

1. Влияние Китая в Центральной Азии // PerConcordiam. URL: <https://perconcordiam.com/ru/%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8/> (Дата обращения: 31.12.2022)
2. Ишакова А.А. Формы и стратегическое значение сотрудничества Китая со странами Черноморско-Каспийского региона // Интернаука. 2020. № 22-1 (151). С. 78-80.
3. Дьякова Н. А. Военная политика США в отношении Украины и Грузии (2004-2010 гг.) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 10 (490). С. 90-107.
4. Курылев К.П., Станис Д.В. К вопросу об украинско-китайских отношениях // Постсоветские исследования. 2019. № 2 (5). С. 1305-1312. doi: 10.24411/2618-7426-2019-00048
5. Кто признал Крым российским на сегодня // GOGOV. URL:

<https://gogov.ru/news/887970> (Дата обращения: 31.12.2022)

6. Бабаян Д. Китайская народная Республика в Азово-Северопричерноморском субрегионе: современное состояние и планы на будущее // Центральная Азия и Кавказ. 2012. № 15 (4). С. 50-59.
7. Украина | Импорт и Экспорт // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Ukraine&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Дата обращения: 31.12.2022)
8. Лукашова В.А. Основные направления политики КНР в противодействии сепаратизму // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 11 (39). С. 226-232.
9. Грузия | Импорт и Экспорт // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Georgia&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Дата обращения: 31.12.2022)
10. Мачавариани Г. Г. Грузия-Китай: политические, экономические и гуманитарные аспекты сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 142-151.
11. Виноградов А.О., Муминова С.А. Китайско-турецкие отношения: современный этап // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26 (26), С. 200-226. doi:10.24412/2618-6888-2021-26-200-226
12. Турция | Импорт и Экспорт // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Turkey&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Дата обращения: 31.12.2022)
13. Румыния | Импорт и Экспорт // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Romania&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Дата обращения: 31.12.2022)
14. Болгария | Импорт и Экспорт // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Bulgaria&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Дата обращения: 31.12.2022)
15. Гончаренко С.Н. Интересы и политика Китая: воссоздание «Великого шёлкового пути» и перспективы выхода Китая к Черному морю // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. 2016. С. 26-34.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает политическая активность Китая в Причерноморье. Автор справедливо отмечает возросшую напористость Китая в сфере геополитики и геоэкономики; экономическая экспансия КНР в страны Африки, Азии и даже Европы, оборачивающаяся повышением его политического влияния, в последние годы привлекает всё более пристальное внимание многих экспертов. Наблюдаемая сегодня активизация Китая в причерноморском регионе также придаёт особую

актуальность теме статьи.

Однако научная новизна работы осталась под вопросом. Несмотря на выбранный автором интересный аспект исследования, он не смог его реализовать в виду полного отсутствия теоретико-методологической рефлексии. Научное исследование принято начинать с критического обзора существующих подходов к решению проблемы, с тем чтобы на их фоне показать, что именно нового предложено автором работы. Кроме того, получить НАУЧНЫЙ результат можно только применяя НАУЧНУЮ методологию. Просто изложить некий набор исторических фактов (а иной раз, как будет показано ниже, подменив это изложение своими оценками) не означает провести научное исследование. Соответственно, и научная новизна полученных автором результатов в таком случае оказывается сомнительна.

Структура статьи на первый взгляд выглядит логичной: она следует географическому принципу, последовательно раскрывая отношения Китая к Северному, Восточному, Южному и Западному Причерноморью. Однако не всегда содержание раздела соответствует его названию. Так, раздел «Причерноморье как новый вектор внешней политики КНР» полностью (за исключением одного последнего предложения) посвящён отношениям НАТО и СССР/России. Последнее утверждение этого раздела о признании Китаем Причерноморья в качестве «региона, отвечающего сугубо экономическим интересам "мировой фабрики"» никак не доказывается в данном разделе и не следует из того, что в нём сказано. Заключительная часть работы также нуждается в коррекции: в разделе «Заключение» следует изложить результаты проведённого исследования, с акцентом на их научной новизне. В том виде, в котором этот раздел существует сейчас, он просто банален.

В стилистическом плане работа также безупречна. В тексте встречается большое количество стилистических (например, выражение «грузовые перевозки»; или странное выражение «господство своего... влияния»; не менее странное выражение «историческая настроенность НАТО против СССР»; организация (не границы организации!) у автора почему-то является «рубежом, отделяющим государства... с блоком...», а не «от блока» и др.) и грамматических (например, заглавные буквы в названии конфликта «Грузино-Осетинский»; строго говоря, название конфликта «грузино-югоосетинский», поскольку имел отношение к Южной Осетии; ненужный дефис перед словом «-Абхазский»; в данном названии конфликта нельзя опускать слово «грузино-»; или отсутствующая запятая при обособлении оборота «несмотря на...»: «... Несмотря на высокую конфликтность данного региона он является...»; указанное предложение ещё и не согласовано: «...Проливы Босфор и Дарданеллы, обеспечивающие доступность грузовых перевозов из акватории Чёрного моря в Мраморное и Эгейское и обратно, военное значение»; встречаются и другие несогласованные предложения: «...Конфликтный потенциал региона нивелируется его стратегической значимостью для...» или «...Украинское правительство не рассматривало...»; отсутствует запятая, обособляющая вводный оборот: «Как ранее было указано Причерноморье является...» и др.) погрешностей.

Кроме того, текст излишне идеологизирован; он изобилует оценочными идеологемами, далёкими от канонов научной нейтральности и объективности. «Историческая настроенность НАТО против СССР» уже упоминалось выше. Другие примеры: НАТО стремительно расширялась, «прикрывая свои истинные (интересно, какие? – примеч. рецензента) намерения ширмой союзнических отношений с бывшим врагом»; «РФ, более

не являющейся столь наивной и податливой, как это было в 1990-е годы»; НАТО, по утверждению автора, даже в войне России с Грузией в 2008 г. «принимала участие, хоть и косвенно». В чём же состояло это участие? – оказывается, в том, что США способствовали приведению ВС Грузии к стандартам НАТО, а также «тесному сотрудничеству разведок стран НАТО и ВС Грузии» (при этом ссыла на статью, в которой последнее утверждение отсутствует). Понятно, что питать иллюзии по поводу целей и методов НАТО не стоит, но и демонизировать этот альянс вместо трезвого анализа тоже недопустимо в научной работе.

Встречаются и некоторые фактические ошибки. Например, конфликтность исследуемого региона автор связывает с «его положением линии боевого соприкосновения двух военно-политических полюсов». Речь идёт о «НАТО и России». Однако на данный момент в строгом (не журналистском!) смысле слова Россия не находится в состоянии «боевого соприкосновения», т. е. войны с НАТО. И ни одна из стран Альянса официально и формально не воюет с РФ. Кроме того, перечисляя «ключевые организации, выступающие в качестве объединения и сотрудничества в регионе», автор на одну странную доску поставил «НАТО, Европейский Союз, СНГ», забыв, что НАТО – это военно-политический блок, и логически корректным сопоставлением (или противопоставлением) этому альянсу была бы ОДКБ, а не ЕС и СНГ. Знаменитую «мюнхенскую речь Путина» автор почему-то отнёс к 2008-му году, а не к 2007-му, когда она и была произнесена. Неясно, о каком «Севере» идёт речь в следующей сентенции: «Всё вышеизложенное («украинская проблема» – примеч. рецензента) также подливает масло в огонь нестабильности региона, острая фаза которого на Севере началась в 2014 г.» Однако в 2014 г. результатом внутривнутриполитического кризиса на Украине стали сепаратистские устремления АР Крым и Юго-Востока Украины, но никак не «Севера». Или речь идёт о «Севере» Причерноморья (это предположение можно сделать исходя из названия следующего параграфа)? – но тогда нужно внимательнее относиться к терминологии, чтобы не вызывать затруднений у читателя.

Библиография насчитывает 16 наименований и в достаточной мере отражает состояние исследований по теме статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе трудно характеризовать как полноценное научное исследование. Автор выбрал интересный аспект исследования, проработал значительный объём фактического материала. Однако отсутствие теоретико-методологической рефлексии не позволило получить полноценные научные результаты. В связи с этим автору можно рекомендовать следующее:

- проработать теоретико-методологическую базу собственного исследования и представить результаты этой проработки во вводной части статьи;
- продумать структурную логику статьи и привести в соответствие название разделов с их содержанием;
- тщательнейшим образом вычитать текст на предмет стилистических и грамматических погрешностей (сюда же относится пожелание деидеологизировать текст, сделать его стилистически более нейтральным)⁴;
- устранить фактические ошибки.

После устранения указанных замечаний статью можно будет рекомендовать к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.) // Международные отношения.

В условиях специальной военной операции, которую ведет сейчас наша страна, а также почти непрерывных атак против Крымской территории России, характеристика взаимоотношений причерноморских стран с Китайской Народной Республикой представляет особый интерес. Автор четко систематизировал материал по черноморским странам. Внутренняя структура каждой части построена по единому принципу. В статье поставлены следующие задачи: «Основываясь на проблеме высокого конфликтного потенциала региона, необходимо выявить причины подобной обстановки, проанализировать политические и экономические отношения КНР со странами Причерноморья, охарактеризовать стратегию Китая в отношении данного региона». По словам автора, «исследование базируется на теории политического реализма, характеризующего отношения между государствами как борьбу за защиту своих национальных интересов». Но теория политического реализма скорее основана на защите своих национальных интересов, а не борьбе. Основным источником для автора стали данные «per Concordiam» – ежеквартального профессионального журнала Европейского командования США и Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла, посвященного вопросам обороны и безопасности в Европе и Евразии. Журнал ориентирован на учёных и экспертов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Из этого журнала позаимствованы показатели возрастания товарооборота Китая со странами Причерноморья. На взгляд рецензента, в статье встречаются очень резкие формулировки («Китай, проводя свою политику в отношении закавказской республики, занимает ту нишу, которая освободилась после распада Советского Союза, невзирая на стремления Грузии войти в так называемый «Западный мир». Китай, проводя свою экономическую экспансию, буквально вырывает бывшую союзную республику из рук России, усиливая свои позиции в регионе». Приложенный у статье библиографический список отражает новейшую литературу. Прямая апелляция к оппонентам отсутствует, но тема заинтересует читательскую аудиторию

Для доказательства выдвигаемых положений автор иногда выдвигает одни и те же доводы, например, «Китай, страдая от сепаратизма в своих западных землях». В статье имеются стилистические несуразности. Неудачно выражение «высокий конфликтный потенциал». Слово «потенциал» в переводе с латинского обозначает силу, мощь и тем самым в большей степени содержит положительную динамику, что противоречит слову «конфликт». «Стоит выделить закономерность, гласящую, что теплые политические отношения между Турцией и Китаем четко коррелируют с плохими отношениями со странами Запада и наоборот». Необходимо исправить многочисленные стилистические погрешности текста. К ним относятся использование сокращений (МТС) без предварительного объяснения (межгосударственные территориальные споры). В заголовке второго раздела дважды приведено название государства («Причерноморье как новый вектор внешней политики КНР. Китай и Северное Причерноморье»). Используются просторечия (хоть), неудачные сочетания (Грузия является приверженицей позиции). Желательно удалить повторы, например, «вторая экономика мира и главный производственный центр нашей планеты». Высказанные замечания направлены, прежде всего, на внешнее оформление статьи и не содержит критики научных взглядов автора. После исправления стилистики статья может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1976 – 2022 гг.)»

Предмет исследования - процессы формирования и реализации политики Китайской народной республики в Причерноморье, специфические черты этой политики и особенности взаимодействия с отдельными странами Причерноморского региона.

Методология исследования базируется на теории политического реализма, характеризующей международные отношения как соперничество государств, защищающих свои национальные интересы.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время возросло значение Причерноморского региона в геополитическом, экономическом плане, он стал областью интересов глобальных акторов, к коим относится и КНР. Автор рецензируемой статьи отмечает, что «КНР как вторая экономика мира расширяет свое геополитическое и экономическое влияние по всему земному шару... Регион Причерноморья не является исключением из списка стратегически важных для КНР ввиду своего выгодного географического положения и близости к основным игрокам». Актуальность статьи не вызывает сомнения, т.к. регион в настоящее время представляет значимый интерес для многих игроков, одним из которых является КНР и интересы Китая в первую очередь экономические и этому автор статьи уделяет особое внимание. Научная актуальность рецензируемой статьи заключается в том, что проведен анализ роли и места Причерноморья в политике Китая в 1976-2022 году с учетом изменений, происшедших в этом регионе за исследуемый период времени. Новизна статьи состоит также в том, что анализируются политика КНР в современный период со странами Причерноморского региона с учетом выгоды для Китая в экономике.

Стиль статьи академический, есть элементы описательности. Структура работы логически выстроена с учетом цели и задач рецензируемой статьи. Структура состоит из введения, в которой автор отмечает актуальность темы, методологию исследования. Основная часть состоит из следующих разделов: Конфликтность Причерноморья, в которой показаны факторы конфликтности региона, уделяя при этом особое внимание последствиям распада СССР. Следующий раздел называется «Причерноморье как новый вектор внешней политики КНР» и этот раздел состоит из подразделов: «Северное Причерноморье», «Восточное Причерноморье», «Турецкая Республика», «Западное Причерноморье». В каждом из них дается краткая история взаимоотношений КНР со странами, входящих в эти регионы со времени установления отношений между КНР и каждой из стран. Отмечается в статье и особенности отношений КНР с Украиной, Грузией и Турцией, что в современный период приобретает особое значение. Изучение политики Китая в отношении Украины показывает, что Китай выступает с позиций личной выгоды. Автор рецензируемой статьи пишет, что «Изворотливость» Китая вполне ясна. КНР не решится потерять свой экономический вес ради каких-либо политических выгод. Экономическая самостоятельность и доминация Китая как в регионе, так и в мире заставляет другие страны вести с ним экономические дела, невзирая на позицию Поднебесной». Содержание статьи отражено в названии статьи довольно четко.

Библиография статьи показывает, что автор рецензируемой статьи хорошо разбирается в теме и знает проблему в целом достаточно глубоко. Библиография статьи насчитывает 15 источников и это солидные статьи по теме, а также материалы из интернет-ресурсов,

которые дают возможность показать политику Китая в Причерноморье. Анализ, который провел автор, работая над темой и библиография являются ответом оппонентам. Специального обращения к оппонентам в статье не отмечено.

Выводы статьи объективны и вытекают из анализа, проделанного автором рецензируемой статьи. Главный вывод автора «Нивелируя столкновения государств Причерноморья, Китай ведет выгодные экономические отношения со всеми странами, пользуясь географическим положением региона и личным экономическим весом, буквально заставляющим государства вести торговлю с Поднебесной. Более того, Китайская Народная Республика, проводя свою экономическую экспансию, вытесняет исторического гегемона – Россию, что явно видно на примере с Грузией».

Статья имеет признаки новизны и будет интересна специалистам, с учетом важности и актуальности, поднимаемых в статье проблем.

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Марьина А.А. — Соотношение интересов России, Китая и США на Корейском полуострове и их реализация при возможных сценариях развития событий // Международные отношения. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.1.39917 EDN: JBZUSX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39917

Соотношение интересов России, Китая и США на Корейском полуострове и их реализация при возможных сценариях развития событий

Марьина Анастасия Андреевна

студент, кафедра мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 76

✉ marina.a.a@my.mgimo.ru

[Статья из рубрики "МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2023.1.39917

EDN:

JBZUSX

Дата направления статьи в редакцию:

02-03-2023

Дата публикации:

09-03-2023

Аннотация: В статье автор обращается к проблеме урегулирования конфликта на Корейском полуострове через призму взаимодействия ведущих региональных держав. Данный конфликт рассматривается как один из рудиментов биполярной системы международных отношений, имеющий потенциал к ядерной эскалации в XXI в. В ходе исследования анализируется опыт взаимодействия США, России и КНР со странами Корейского полуострова, выделяются приоритеты данных стран в регионе, а также делается обзор наиболее вероятных сценариев развития событий с учетом соотношения интересов стран «корейского узла». Особое внимание уделяется подходу региональных держав к ядерному аспекту конфликта в Корее. Автор приходит к мнению, что ухудшение отношений между внешними акторами, вовлеченными в решение данного конфликта, оказывает непосредственное негативное влияние на развитие ситуации в регионе. Низкая степень совпадения интересов сторон конфликта и отсутствие координации действий по вопросам ядерной проблематики препятствует поиску компромисса в решении корейского вопроса. Учитывая современную

внешнеполитическую конъюнктуру, наиболее вероятный сценарий дальнейшего развития событий в регионе заключается в консолидации двух антогонизирующих блоков Вашингтон-Сеул-Токио и Пекин-Москва-Пхеньян, что будет фактически закреплять существующее распределения влияния в регионе Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова:

КНДР, Республика Корея, США, Россия, Китай, шестисторонние переговоры, ядерная программа КНДР, ядерный зонтик, Северо-Восточная Азия, северокорейская ракетная программа

Конфликт на Корейском полуострове, более полувека остающийся неурегулированным, на сегодняшний день имеет потенциал к эскалации. В течение 2022 года и начала 2023 года КНДР провела испытания ракет более 50 раз, что является рекордным показателем в истории страны. Кроме того, в конце декабря КНДР испытала пять беспилотных летательных аппаратов, которые пересекли военно-демаркационную линию с Южной Кореей, что было воспринято Сеулом как беспрецедентная провокация. Наличие ядерного потенциала у Пхеньяна и базирование на территории Республики Кореи американского противоракетного комплекса THAAD свидетельствуют о том, что в случае обострения конфликта на сегодняшний день, он будет носить более разрушительный характер, чем военные действия в годы Корейской войны. Все это позволяет рассматривать конфликт между Пхеньяном и Сеулом как потенциальный очаг третьей мировой войны.

И на момент, когда сложился этот кризис, и на сегодняшний день конфликт на Корейском полуострове был и остается сильно подвержен внешнему влиянию. Этот факт требует принимать в расчет реализацию интересов внешних игроков при осуществлении потенциальных сценариев развития событий на Корейском полуострове. При том, что Россия, Китай и США как ведущие державы в регионе последовательно и планомерно заявляют о своей заинтересованности в урегулировании корейского вопроса, на сегодняшний день усилия стран носят разнонаправленный характер. В связи с этим ставится вопрос, почему при наличии многосторонних форматов урегулирования конфликта на корейском полуострове и декларируемой заинтересованности внешних игроков в его решении, а также риске обострения конфликта, усилия на данном направлении не предпринимаются. Для решения данной задачи автором анализируются интересы ведущих региональных игроков через призму их взаимоотношений друг с другом и со странами Корейского полуострова, а также рассматривается реализация их интересов при каждом из возможных вариантов разрешения или дальнейшей эскалации конфликта в Корею.

При том, что конфликт находится в вялотекущем состоянии, провокации со стороны Пхеньяна мотивируют политологов и специалистов по международным отношениям строить различные сценарии дальнейшего развития событий на Корейском полуострове и прогнозировать способы урегулирования отношений между Югом и Севером. Наиболее обширный анализ корейской проблематики по данному вопросу представлен в работах А.В.Торкунова, Г.Д. Толорая [\[1, 2, 3, 4\]](#), а также в коллективном докладе российских специалистов-корееведов [\[5,6\]](#). Важно отметить, что все авторы сходятся во мнении, что при любом из сценариев особое внимание должно уделяться ядерной проблематике, а само решение по этому вопросу должно приниматься в формате многосторонних

переговоров. При этом вопрос объединения Кореи воспринимается в первую очередь как проблема непосредственных взаимоотношений Севера и Юга, решение которой зависит от них, и мировое сообщество не должно оказывать давление на КНДР и Республику Корею для реализации своих национальных интересов.

На основе предложенных вариантов развития событий с учетом современных особенностей северокорейских отношений автором работы были выделены следующие сценарии, вариативность которых объясняется в приложении № 1.

1) Наименее оптимистичный сценарий связан с политическим коллапсом на полуострове, вызванным возмущением северокорейской оппозиции или крахом северокорейского режима. Об этом сценарии наиболее часто говорят американские обозреватели [\[7\]](#), но вопреки этому северокорейский режим, даже пережив внутривнутриполитические кризисы, остается относительно стабильным, а вопрос существования какой-либо оппозиции действующей власти решается правительством максимально радикально [\[8\]](#). Опасность данный сценарий в первую очередь представляет для Китая и России, чьи границы находятся в непосредственной близости и куда направляются потоки беженцев. При этом в долгосрочной перспективе при таком сценарии пострадают и интересы США, которые вынуждены будут бороться за влияние в регионе с Китаем. При этом велика вероятность, что Северная Корея при таком раскладе будет искать поддержки именно у Китая.

2) Реконструирование двух блоков, существовавших в годы Холодной войны (Пекин-Москва-Пхеньян и Вашингтон-Сеул-Токио) и нарастание дальнейшей конфронтации – та тенденция, которая наиболее заметна в последние годы. Подобный сценарий был бы наиболее вероятен, если бы не тесное переплетение экономических интересов в АТР, которое способствует сотрудничеству между странами антагонизирующих блоков. Тем не менее гипотетически остается возможность противостояния в АТР двух «троек», однако не следует исключать того, что маятник внешней политики Республики Корея может качнуться в сторону Китая, особенно если учитывать наличие у данной страны исторических претензий к Японии [\[9\]](#). С другой стороны, можно полагать, что окончательно упомянутый треугольник США – Япония – Южная Корея рассыплется только тогда, когда КНДР не будет рассматриваться как источник угрозы для Республики Кореи и снизится военное присутствие США в регионе.

3) повтор Берлинского сценария, предполагающий крушение северокорейского режима и постепенную интеграцию КНДР в южнокорейское правовое пространство. Маловероятность данного сценария проявляется в том, что в этом если и заинтересованы некие внешние акторы, то менее всего от этого выиграет Республика Корея, экономика которой будет сильно истощена под давлением Севера. Кроме того, надо учитывать и социальные настроения южан, ведь несмотря на то, что конституция Республики Кореи формально закрепляет цель объединения родины, уже не первое поколение, выросшее в разделенной Корее, никак не ассоциирует себя с северным соседом и не видит перспектив совместного государства [\[10\]](#). Что же касается севера, то долгие годы пропаганды против южного соседа тоже не прошли мимо, в результате чего Республика Корея все еще воспринимается определенными слоями населения как идеологический противник.

3) Один из наиболее оптимистичных сценариев связывают с политикой вовлечения и снижения уровня напряженности на Корейском полуострове. Подобные попытки сближения предпринимались после прихода к власти в Республике Кореи президента Ким Дэ Чжунге и получила название политика "солнечного тепла" [\[11\]](#). Возврат к ней и

привлечение всех участников «корейского узла» к диалогу может принести наилучшие результаты.

4) Не самым реалистичным, но имеющим шансы на существование остается сценарий, некогда выдвинутый Ким Ир Сеном как «одна страна-две системы» и подразумевающий создание конфедерации. В случае реализации такого сценария весьма вероятно размещение в Северной Корее использующих дешевую рабочую силу экспортных производств, созданных южнокорейскими, китайскими и другими инвесторами. Собственно, на этом принципе было основано функционирование промышленного парка Кэсон, созданного в 2000-е годы в КНДР при участии южнокорейских инвесторов [\[12\]](#). Деятельность подобных проектов потребует правового урегулирования торгово-экономических обменов, в том числе опираясь на нормы ВТО. При таком развитии событий существует шанс успешной интеграции объединенной Кореи в международно-правовое пространство.

Г. Моргентау [\[13\]](#) уделял особое внимание роли государственного интереса в международных отношениях, обращая внимание на наличие сфер перекрестных интересов, борьба за реализацию которых провоцирует мировые конфликты. В процессе перестройки биполярного мира стала очевидна тенденция к регионализации и, соответственно, усилению роли региональных держав в данных процессах. Кризис вокруг северокорейской ракетно-ядерной программы – это не локальный конфликт ограниченного масштаба, через его призму проявляются приоритеты крупнейших по своему международному влиянию государств, воздействующих на формирование системы политических и экономических отношений в Северо-Восточной Азии, ключевые положения которых могли бы быть проецированы на глобальный уровень.

Интересы России на Корейском полуострове определяются в первую очередь ее стремлением укрепить свои позиции в Северо-Восточной Азии, именно поэтому для России в равной степени важны отношения и с Пхеньяном, и с Сеулом. Тем не менее традиционно именно сотрудничество с КНДР способствует увеличению внимания мирового сообщества к роли России в данном регионе [\[14\]](#). С другой стороны, оказывать полную поддержку Пхеньяну было бы неправильно не только с точки зрения сегодняшней ситуации, но и с позиций долгосрочных перспектив и интересов России. Интересы России в Корее определяют приоритеты российской политики на Корейском полуострове: поддержание отношений с КНДР, развитие партнерских отношений и экономического сотрудничества с Южной Кореей и участие России в международных усилиях по урегулированию ситуации на Корейском полуострове.

В данном контексте важно напомнить, что именно Россия стала в 1994 году инициатором шестистороннего формата переговоров по проблемам Корейского полуострова [\[15\]](#). Кроме того, для России это, вероятно, одна из немногих надежных площадок для защиты своих интересов в данном регионе.

Россия как ни одно другое государство заинтересована в либерализации политического режима КНДР, так как постоянный конфликт Севера и Юга сужает возможности взаимодействия России с Республикой Кореей. Другой важной причиной необходимости смягчения северокорейского режима является проблема незаконной миграции. Хотя этот процесс в целом характерен для отношений между Кореей и Россией, а поток мигрантов в Южную Корею и Китай намного выше, этот вопрос все же нельзя игнорировать.

Ядерный потенциал также вызывает опасения российской стороны, но не столько из-за опасности его применения против России, сколько из-за возможности техногенной

катастрофы близ ее границ или создания альтернативного ядерного клуба при дальнейшем распространении данного оружия за пределами КНДР, поэтому Россия крайне негативно реагирует на северокорейские ядерные испытания. В целом Россия выступает против расширения ядерного клуба, что особенно важно в контексте существования потенциальной возможности объединения Кореи на южнокорейских принципах. Таким образом ядерные наработки КНДР перейдут Сеулу, а Россия в дополнение к тому будет граничить с ядерной державой, на территории которой находятся военные базы США.

Для России в настоящий момент и с учетом настоящих возможностей, актуальной является не борьба за получение преобладающих позиций в Корее, а скорее недопущение такой ситуации, когда весь полуостров оказался бы под влиянием какого-то одного, тем более не вполне дружественного России, государства.

Интерес Китая к Корее объясняется в первую очередь культурной, исторической и географической близостью. Для Пекина, как и для Москвы, угрозой представляет не столько наличие у КНДР ядерного оружия, сколько заигрывание КНДР с США и присутствие последних в регионе. Китай, как и Россия, заинтересован в возобновлении шестисторонних переговоров, однако Пекин не ставит для себя это как первостепенную задачу, поскольку имеет достаточно мощные прямые рычаги давления, как на Юг, так и на Север. Как очевидно, падение северокорейского режима не соответствует интересам Китая, как и любые военные действия на полуострове, однако постепенная либерализация власти в КНДР, соответствовала бы его интересам и способствовала бы дальнейшему плодотворному сотрудничеству [\[16\]](#). Текущий вариант существования разделенной, но нейтральной Кореи также удовлетворяет интересам Китая, хотя в перспективе Пекин может не тормозить постепенное решение вопроса об объединении, но только при уверенности политической ориентированности объединенного государства на Китай, однако и при реализации этого сценария существует вероятность территориальных претензий к Китаю со стороны объединенной Кореи. При этом в случае объединения Кореи остро встанет вопрос денуклеаризации, поскольку захват Южной Кореей ядерных объектов Севера не соответствует интересам Китая. Китай также заинтересован в дальнейшем формировании блокового сотрудничества с Южной Кореей и Японией для решения проблем Корейского полуострова и снижения влияния США на эти страны. При этом Китай высказывает готовность согласовывать свои дальнейшие действия с Россией, поскольку их интересы в данном регионе совпадают, хотя Китай не позиционирует их так резко, как Россия. Главным документом на сегодняшний день, отражающим схожесть интересов России и Китая в Корее, является "План действий" по комплексному урегулированию проблем Корейского полуострова, расширяющий разрабатываемые Москвой и Пекином с 2017 г. предложения по нормализации ситуации на Корейском полуострове.

В отличие от положения России и Китая интересы США в Корее объясняются в первую очередь геополитическими амбициями, а не национальными интересами. Изначально присутствие США на Корейском полуострове было вызвано чрезвычайными условиями, которые в чем-то намеренно были законсервированы американской стороной. По ядерной проблематике, которая является объяснением присутствия США, Вашингтон настроен крайне решительно, и его позиция не претерпевает изменения уже долгие годы, но при этом реализация политики двойного сдерживания, предложенной США, крайне маловероятна, так как нелегальная ядерная программа КНДР, осужденная Советом Безопасности ООН, не является равновеликой разменной монетой военным учениям, проводимым в соответствии с мировой практикой [\[17\]](#). Соответственно, без

отмены экономических санкций невозможно продолжать диалог, целью которого является решение ядерной проблемы.

В отличие от ядерной проблемы, проблема объединения менее всего зависит от позиции Вашингтона. В целом же для США любые сценарии объединения Севера и Юга будут представлять особый вызов не только для экономики в плане поддержки Республики Кореи, но и для внешней политики. Во-первых, при объединении КНДР и Республики Корея возможно встанет вопрос о выводе американских войск с полуострова, таким образом снизится влияние США в регионе. С высокой вероятностью прекратятся и американо-южнокорейские военные маневры. Во-вторых, объединение Кореи ожидаемо будет способствовать развитию внутренних связей в регионе и выдвиганию позиций Китая. Таким образом, в борьбе за влияние на Корейском полуострове обострятся и без того непростые отношения Вашингтона с Пекином.

Несмотря на то, что официально Вашингтон поддерживает мирное объединение Корейского полуострова на условиях приемлемых для народов Северной и Южной Кореи, а также признает, что будущее Корейского полуострова зависит исключительно от двухсторонних решений этих двух стран, на практике со стороны США шаг за шагом предпринимаются меры, которые не способствуют сближению КНДР и Республики Корея [18]. С большой уверенностью можно предполагать, что при условии нахождения компромисса по ядерной проблеме КНДР позиция США в отношении этой страны не изменится, а на смену претензиям относительно распространения ядерного оружия могут прийти претензии о несоблюдении прав человека.

Соединенные Штаты не в состоянии самостоятельно урегулировать проблемы Корейского полуострова, а силовой вариант разрешения кризиса уже показал свою неэффективность. Возможно, решение Корейской проблемы лежит в поиске диалога не столько между США и КНДР, сколько между США и Китаем с привлечением других ключевых государств этого региона - Китая, России, Японии, Южной Кореи.

Если денуклеаризация полуострова произойдет без обеспечения прочной и взаимоустраивающей системы коллективной безопасности в регионе, военные риски могут даже увеличиться, в то время как вооруженный конфликт на корейском полуострове не отвечает интересам ни одной из держав на Корейском полуострове. Интересно также, что ведущие державы, поддерживая официально мирное объединение Кореи, не заинтересованы на деле в его практическом осуществлении.

Количество акторов, чьи интересы переплетены в «корейском узле» делает невозможным решение данного конфликта без участия всех заинтересованных сторон. Именно снижение напряженности между США и Россией сделало возможными шестисторонние переговоры по корейской проблематике в 1990-е годы, в рамках которых были предприняты конкретные усилия по урегулированию конфликта. В данном контексте усугубляет ситуацию и тот факт, что отношения между странами, которые исторически были вовлечены в урегулирование корейского вопроса, также переживают кризис. В настоящий момент в отношениях между Россией и США наблюдается значительное ухудшение на фоне как украинского кризиса, так и в целом обострения вопросов безопасности, отношения США и Китая также находятся в кризисной точке на фоне продолжающегося экономического противостояния и инцидента с китайским аэростатом. В связи с этим любые многосторонние форматы, подразумевающие участие вышеназванных стран, являются нежизнеспособными.

Анализ интересов ведущих региональных игроков позволяет сделать следующие

выводы. Очевидно, что наибольшую активность в данном регионе проявляют США и Китай, в то время как Россия остается на вторых ролях. Подходы Китая и США в отношении Кореи сильно отличаются. Интересы Китая и России в Корею имеют много общего и объясняются наличием границ с КНДР и Республикой Корея. Обе страны заинтересованы в дальнейшем экономическом развитии полуострова и расширении регионального экономического сотрудничества. Интересы США в Корею объясняются в первую очередь стремлением к сохранению и расширению своего влияния в АТР, что проявляется в конкуренции с Китаем. В то время как Вашингтон действует в фарватере традиций политики Холодной войны и отказывается признавать КНДР, а отношения с Республикой Корея строит на основе военного союза, КНР же стремится к поддержанию дружеских отношений с обеими странами Корейского полуострова, все более вовлекая их в сферу своего экономического влияния. Россия, как и Китай, стремится выстраивать отношения, как с Республикой Корея, так и с КНДР, но диалог с Северной Кореей характеризуется большей доверительностью и традиционно близкими отношениями с северокорейской элитой, в чем и заключается уникальный потенциал России в данном регионе.

Наиболее реалистичным сценарием развития событий в Корею на сегодняшний день является конфронтационный, что объясняется в первую очередь низкой результативностью переговорного процесса между США и КНДР в 2018-2019 и отказом американской стороны от компромиссных решений, в том числе возвращения к многосторонним переговорам. При данном сценарии позиции России, США и Китая с наибольшей вероятностью будут сохраняться, при этом возможно развитие сотрудничества как внутри антагонизирующих блоков Вашингтон-Сеул-Токио и Пекин-Москва-Пхеньян, так и между ними в рамках китайской политики вовлечения.

Библиография

1. Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., Олма Медиа Групп, 2008. 541 стр., Торкунов А. В. и др.
2. Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе / Вестник МГИМО-Университета. — 2014.— № 4(37). — С. 82-91.; Толорая Г.Д., Торкунов А.В. Ракетно-ядерная угроза на Корейском полуострове причины и меры реагирования/Полис. Политические исследования. — 2016. — №4. — С. 131-146.
3. Толорая Г. Д. «Ракетно-ядерная угроза на Корейском полуострове: причины и меры реагирования» [Текст] (соавтор Торкунов А. В.) // Журнал «Полис. Политические исследования», 2016. №
4. С. 131—146. 4.Толорая Г. Д. «Театр корейского полуострова — ждать ли ядерной войны?» [Текст] // РСМД, 15.01.2016 [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20170203002906/http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7112#top-content (дата обращения 05.03.2023)
5. Непокойное соседство. проблемы Корейского полуострова и вызовы для России: коллективная монография / [А.В.Торкунов и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Д.Толорая. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. востоковедения. — М.: МГИМО-Университет, 2015. — 345 с. — (Серия «Научная школа МГИМО»).
6. Корейский полуостров: вызовы и возможности для России/Авторский коллектив: В.А.Никонов (руководитель), Г.Д.Толорая (редакция), А.В.Воронцов и др./ Коллективный доклад экспертов для Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского Совета сотрудничества по безопасности (АТССБ). М.: Издательство

- Московского университета, 2011. 80 с.
7. Four Problems on the Korean Peninsula: North Korea's expanding nuclear capabilities drive a complex set of problem (2019) [Электронный ресурс]
URL:https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/tools/TL200/TL271/RAND_TL271.pdf
(дата обращения 05.03.2023)
 8. Степанова, Н. Ракетно-ядерная программа КНДР как способ сохранения политического режима / Н. Степанова // Корея и Россия: общество, политика, история, культура: Материалы международной научной конференции. 2-е издание, исправленное, Санкт-Петербург, 13–14 октября 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2019. – С. 146-149.
 9. Дьячков, И. В. Взаимные исторические претензии КНДР и Японии / И. В. Дьячков // Японские исследования. – 2021. – № 2. – С. 78-91. – DOI 10.24412/2500-2872-2021-2-78-91.
 10. Котляр, Н. В. Объединение государств Корейского полуострова в оценках молодежи Республики Корея и КНДР / Н. В. Котляр, В. Е. Вознесенский // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 4(69). – С. 17-22. – DOI 10.24158/пер.2019.4.2.
 11. Ланцова, И. С. Политика "солнечного тепла" как модель управления межкорейским конфликтом: истоки, итоги, перспективы / И. С. Ланцова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2012. – № 6. – С. 91-98.
 12. Валиахметова, Г. Н. Роль Кэсонского промышленного комплекса в продвижении межкорейского диалога / Г. Н. Валиахметова, Е. М. Сычева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2016. – Т. 11, № 3(155). – С. 170-180.
 13. Morgenthau H. Politics Among Nations. – New York, 1948.
 14. Асмолов, К. В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия / К. В. Асмолов, Л. В. Захарова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 585-604. – DOI 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604.
 15. Забровская, Л. Роль России в шестисторонних переговорах по ликвидации ядерной угрозы на Корейском полуострове / Л. Забровская // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 5. – С. 32-38.
 16. Пенькова, Е. А. Рост влияния КНР на КНДР: позиция Китая по северокорейской ядерной программе / Е. А. Пенькова // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. – Москва: Информационно-внедренческий центр "Меридиан", Российское общество политологов, 2021. – С. 567-572.
 17. Матвиенко, А. А. Конфронтация между США и КНДР как угроза экобезопасности и качеству жизни в АТР / А. А. Матвиенко, Е. А. Иноземцева // Актуальные вопросы повышения качества жизни населения России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 15 июня 2017 года. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2017. – С. 106-110.
 18. Половина, Е. В. Нужна ли США объединенная Корея: политика Вашингтона на Корейском полуострове / Е. В. Половина // Политика, государство и право. – 2014. – № 6(30). – С. 1.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "Соотношение интересов России, Китая и США на Корейском полуострове и их реализация при возможных сценариях развития событий" посвящена актуальной теме затрагивая один из наиболее сложных конфликтных узлов в современных международных отношениях. Острота и значимость данной проблемы обусловлена несколькими факторами: конфликтным взаимодействием двух государств на полуострове, проблемой разделенной нации, наличием на данной территории ядерных вооружений, а также активной вовлеченностью крупных и влиятельных внешних игроков. Эскалация конфликта в 2022 и 2023 гг. дополнительно подчеркивает значимость данного исследования и его актуальность.

Предмет исследования - совпадающие и сталкивающиеся интересы ведущих мировых держав на Корейском полуострове: как в отношении межкорейского вопроса, так и ядерной программы Корейской Народной Демократической Республики.

В выделении и обобщении интересов отдельных игроков - Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки - автор не ограничивается политическими соображениями, а вводит в анализ экономические, социальные, географические, культурные и иные факторы.

Автор опирается на авторитетных исследователей по данному вопросу, в основном российских. Литература представляется обоснованной и достаточной для раскрытия данной темы.

Автор выводит четыре сценарных прогноза, оценивая их и с точки зрения вероятности реализации. Сценарии прописаны достаточно и могут лечь в основу широкой научной дискуссии. Сценарии строятся вокруг возможных и существовавших в истории практик, а затем проецированы на интересы вышеуказанных государств. Автор показывает, как их влияние может препятствовать урегулированию, даже не смотря на наличие частично совпадающих интересов по ядерной программе. Подтверждение автора тезиса о том, что разнонаправленное влияние акторов, чьи интересы переплетены в «корейском узле», делает невозможным решение данного конфликта без участия и согласия заинтересованных сторон.

Текст написан хорошим научным языком и требует лишь незначительной редакторской правки. Выводы автора могут быть интересны специалистам-регионоведам, экспертам, студентам и аспирантам, работающим по данной и смежным проблемам.

Вместе с тем, существует несколько замечаний, которые, в случае их учета, могли бы обогатить выводы автора, усиливая аналитическую часть.

Несмотря на то, что список литературы не вызывает вопросов с точки зрения представленных авторов, все же хотелось бы в большей степени обратиться к первичным источникам, выступлениям лидеров, новостным лентам и т.д.

В тексте указано наличие Приложения №1, но самого приложения нет.

Следовало бы оценить существующие аналогичные попытки построения сценариев относительно развития ситуации на Корейском полуострове и сопоставить с ними свои выводы. Тогда более выпукло была бы показана новизна статьи.

Статья рекомендуется к публикации.

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Чан З.Т., Ионов Е.М. — Деятельность АСЕАН и Вьетнама, в частности, по борьбе с терроризмом // Международные отношения. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.1.39746 EDN: EJKPBS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39746

Деятельность АСЕАН и Вьетнама, в частности, по борьбе с терроризмом

Чан Зуй Тхань

ORCID: 0000-0002-2203-2957

кандидат исторических наук

аспирант, кафедра теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ myhoney292@gmail.com

Ионов Егор Максимович

кандидат исторических наук

студент, кафедра теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ egor.ionov.01@mail.ru

[Статья из рубрики "ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2023.1.39746

EDN:

EJKPBS

Дата направления статьи в редакцию:

07-02-2023

Дата публикации:

12-03-2023

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению роли Вьетнама в борьбе с терроризмом. Объектом исследования является деятельность Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и её члена (Вьетнама) в области борьбы с терроризмом, радикализмом и экстремизмом. Авторы подробно рассматривают нормативно-правовую базу деятельности АСЕАН в борьбе с терроризмом: конвенцию АСЕАН по борьбе с терроризмом, всеобъемлющий план действий АСЕАН по борьбе с терроризмом, план

действий АСЕАН по предотвращению и противодействию росту радикализма и насильственного экстремизма (POA PCVE). Более того, пристальное внимание уделяется деятельности специализированных органов: министерские совещания АСЕАН по транснациональной преступности (AMMTC), совещание старших должностных лиц по транснациональной преступности (SOMTC), региональный форум АСЕАН (ARF), межсессионное совещание по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью (ISM on CTTC). Основными выводами проведенного исследования являются установление активной деятельности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в области противодействия терроризму, определение роли Вьетнама в борьбе с терроризмом, радикализмом и экстремизмом, анализ сотрудничества Вьетнама с различными международными организациями по вопросам противодействия терроризму, определение дальнейших необходимых действий Вьетнама, направленных на совершенствование борьбы с терроризмом. Актуальность исследования обусловлена возросшим уровнем террористической опасности в мире и в регионе Юго-Восточной Азии в частности. Данное исследование базируется на теории политического реализма, рассматривающей международные отношения в качестве вечного противостояния государств, защищающих свои национальные интересы. В процессе изучения данной проблемы авторы применяют институциональный, аналитический и проблемно-хронологический методы.

Ключевые слова:

АСЕАН, Терроризм, Вьетнам, Конвенция, Сотрудничество, ООН, SOMTC, AMMTC, ARF, ISM on CTTC

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена широким распространением террористической угрозы по всему миру и в странах Юго-Восточной Азии, в частности. Как негативное социально-политическое явление, терроризм становится серьезным дестабилизирующим фактором, оказывающим деструктивное воздействие практически на все сферы жизнедеятельности общества. Очевидна степень влияния существующих террористических организаций в мире, которая возрастает из года в год. Более того, становится всё более актуальной следующая тенденция современного терроризма: расширение его социальной базы, вовлечение в политическую экстремистскую деятельность значительной части населения (особенно среди молодежи), что сопряжено с активизацией террористических проявлений, расширением возможностей для создания более обширной инфраструктуры террористических организаций, возникновением дополнительных трудностей для выявления и пресечения террористических акций, деятельности их исполнителей и организаторов. Террористами все активнее используется Интернет для возбуждения экстремистских настроений в обществе и проведения вербовочной работы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2002 г. по 2022 г. Нижняя граница исследования обусловлена созданием в рамках регионального форума АСЕАН (ASEAN regional forum - ARF) межсессионного совещания по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью (inter-sessional meeting on counter-terrorism and transnational crime - ISM on CTTC). Верхняя граница исследования охватывает 2022 г., когда был создан учебный центр по борьбе с терроризмом при Министерстве общественной безопасности Вьетнама. Выбранный период является весьма

продолжительным и насыщенным причинно-следственными связями и событиями, позволяющими проследить деятельность АСЕАН и Вьетнама, в частности, по противодействию терроризму.

Объектом исследования является борьба с терроризмом.

Предметом исследования является деятельность АСЕАН и Вьетнама, в частности, по противодействию терроризму.

Целями исследования являются установление конкретных шагов со стороны АСЕАН и Вьетнама, в частности, в области противоборства терроризму, оценка эффективности ранее указанных шагов.

Для достижения данных целей необходимо было решить следующие основные **задачи**:

1. Рассмотреть причины возникновения терроризма на территории государств АСЕАН;
2. Проанализировать конвенцию АСЕАН о борьбе с терроризмом;
3. Изучить план действий АСЕАН по предотвращению и противодействию росту радикализации и насильственного экстремизма;
4. Рассмотреть Балийский рабочий план, принятый на 13-м министерском совещании АСЕАН в 2019 г.;
5. Выявить актуальную террористическую активность в государствах АСЕАН;
6. Составить список необходимых действий для государств АСЕАН с целью искоренения терроризма.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя институциональный, аналитический и проблемно-хронологический методы. Данное исследование базируется на теории политического реализма, рассматривающей международные отношения в качестве вечного противостояния государств, защищающих свои национальные интересы.

Источниковая база исследования. Представленная работа основана на следующих видах источников: публицистические, делопроизводственные и статистические.

К публицистическим источникам относятся статья Организации Объединенных Наций на тему иностранных боевиков-террористов, статья на сайте новостного агентства «Ханой сегодня», освещающая стремления Вьетнама осуществлять Глобальную контртеррористическую стратегию ООН.

К делопроизводственным источникам относятся Конвенция АСЕАН по борьбе с терроризмом, Senior Officials Meeting on Transnational Crime (SOMTC) - совещание старших должностных лиц по транснациональной преступности, international law on terrorism and legal perfection in Vietnam - международное право по терроризму и правовое совершенствование во Вьетнаме.

К статистическим источникам относятся отчеты Global Terrorism Index о количестве терактов в странах Юго-Восточной Азии, об общем уровне террористической опасности в регионе и каждой стране в разные годы.

Степень изученности выбранной темы зависит в первую очередь от источниковой базы и литературы. Как отечественные, так и зарубежные авторы глубоко изучили данную

проблему.

Проблема эволюции террористической угрозы в странах Юго-Восточной Азии раскрыта в работе Chalk P., Rabasa A., Rosenau W., Piggott L.

Проблема региональной безопасности раскрыта в работах Рогожиной Н.Г., Chanto S.D. и Rüländ J.

Научная новизна данного исследования заключается в объединении доступной информации о деятельности АСЕАН и Вьетнама, в частности, в области борьбы с терроризмом. Данная работа позволяет в комплексе ознакомиться с предпосылками роста террористической угрозы в регионе Юго-Восточной Азии, методами, используемыми АСЕАН и Вьетнамом, в частности, против роста терроризма, конкретными рекомендациями, направленными на уменьшение террористической опасности.

Контртеррористическая деятельность АСЕАН

Терроризм представляет собой величайшую угрозу для всех стран и народов мира, а также является препятствием на пути прогресса и развития. Растущая тенденция неизбирательной террористической деятельности против ни в чем не повинных людей независимо от национальности, расы, гражданства и вероисповедания стала предметом большой озабоченности всех стран мира. С точки зрения закона терроризм является уголовным преступлением, с которым нужно вести борьбу с целью создания здорового, мирного и прогрессивного общества.

События, связанные с терроризмом на международном уровне, оказали влияние и на Юго-Восточную Азию. Нападение на США в 2001 году стало стимулом для увеличения и усиления террористических группировок по всему миру. Такие проблемы, как политическая и экономическая нестабильность, слабое правительство и система безопасности, существование экстремистских групп, местных повстанцев и боевиков, проблемы единства и этнические столкновения, а также внешние факторы рассматриваются как серьезные источники проблем для системы обороны стран региона.

Проблема терроризма усложняется и создает все большие угрозы для государств, входящих в АСЕАН. Развитие Интернета и социальных сетей привело к расширению сети глобальных и региональных групп, а также к новым моделям радикализации. Появление террористов-одиночек и региональных групп, которые присягнули на верность ДАИШ/ИГИЛ -Исламскому государству Ирака и Леванта (Запрещенная в РФ организация), а также возвращение иностранных боевиков-террористов (ИБТ) ^[1] остаются основными проблемами для АСЕАН ^[2].

Одним из ключевых шагов АСЕАН по борьбе с терроризмом является принятие и осуществление конвенции АСЕАН о борьбе с терроризмом ^[3] и всеобъемлющего плана действий АСЕАН по противодействию терроризму ^[4]. Конвенция обеспечивает основу для регионального сотрудничества в области противодействия, предотвращения и подавления терроризма во всех его формах и проявлениях и углубления сотрудничества между правоохранительными органами и соответствующими органами власти государств в контртеррористической деятельности.

Области сотрудничества в рамках конвенции могут, в соответствии с внутренним законодательством соответствующей страны, включать надлежащие меры, с целью:

1. Предпринятия необходимых шагов для предотвращения совершения террористических

актов, в том числе путем своевременного информирования других государств-членов ассоциации;

2 . Недопущения использования территорий государств-членов со стороны тех, кто финансирует, планирует, содействует или совершает террористические акты против других государств и/или гражданских лиц другой страны;

3. Предотвращения и пресечения финансирования террористических актов;

4. Предотвращения передвижения террористов или террористических групп посредством эффективного пограничного контроля и контроля за выдачей удостоверений личности и проездных документов, а также посредством мер по предотвращению подделки или мошеннического использования удостоверений личности и проездных документов;

5 . Содействия развитию совместного потенциала по борьбе с терроризмом путем проведения тренингов и региональных совещаний;

6 . Повышения осведомленности общественности о терроризме и роли ее участия в борьбе с терроризмом, а также укрепления межконфессионального и внутриконфессионального диалога;

7. Укрепления трансграничного сотрудничества;

8 . Расширения обмена разведывательными данными и совместного использования информации;

9. Укрепления существующего сотрудничества в области разработки региональных баз данных в рамках компетенции соответствующих органов АСЕАН;

10. Укрепления потенциала и готовности к борьбе с химическим, биологическим, радиологическим, ядерным терроризмом, кибертерроризмом и любыми новыми формами терроризма;

11. Проведения исследований и разработки мер противодействия терроризму;

12 . Поощрения использования средств видеоконференцсвязи для судебных разбирательств, где это уместно;

13 . Обеспечения неотвратимости наказания лиц, принимающих участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов.

Государства-члены ассоциации сотрудничают в области устранения коренных причин терроризма и условий, способствующих его распространению, с целью предотвращения совершения террористических актов и распространения террористических ячеек. Ранее указанная конвенция была подписана Вьетнамом 13 января 2007 г., ратифицирована – 25 февраля 2011 г.

В 2018 году 12-е Министерское совещание АСЕАН по транснациональной преступности (АММТС) приняло план действий АСЕАН по предотвращению и противодействию росту радикализации и насильственного экстремизма (РОВА PCVE) на 2018–2025 гг. Данный план направлен на укрепление сотрудничества государств-членов АСЕАН в четырех приоритетных областях:

1. Предотвращение роста радикализма и насильственного экстремизма;

2. Противодействие радикализации и содействие дерадикализации;
3. Обеспечение соблюдения законов и укрепление национального законодательства, связанного с противодействием радикализму и насильственному экстремизму;
4. Партнерство и региональное сотрудничество.

В 2019 г. на 13-м министерском совещании АСЕАН был принят план работы POA PCVE 2019–2025, также известный как Балийский рабочий план, за работу которого отвечает совещание старших должностных лиц по транснациональной преступности (Senior Officials Meeting on Transnational Crime - SOMTC). Целью данного плана является всеобъемлющее и целостное политическое руководство для 19 секторальных органов/образований АСЕАН, отвечающих за политику ассоциации в области борьбы с радикализмом и насильственным экстремизмом в регионе [\[5\]](#).

Сотрудничество в борьбе с терроризмом упоминается в программе работы SOMTC по осуществлению ранее указанного плана POA PCVE. Основное внимание в программе работы уделяется обмену информацией и передовой практикой, в том числе дерадикализации; реабилитации и перевоспитанию террористов и воинствующих экстремистов; научным исследованиям; повышению осведомленности общественности и противодействию терроризму; содействию совместной оперативной деятельности, в том числе с соответствующими секторальными органами АСЕАН; деятельности по наращиванию потенциала сотрудников правоохранительных органов и системы уголовного правосудия, а также учреждений, занимающихся борьбой с финансированием терроризма; развитию сотрудничества с внешними партнерами.

В оборонном секторе основное внимание в рамках сотрудничества уделяется борьбе с химическим, биологическим и радиологическим терроризмом; морским терроризмом; и терроризмом в городах. Этому сотрудничеству способствует обмен информацией и мероприятия, такие, как семинары и совместные учения по наращиванию совместного потенциала в борьбе с терроризмом.

В рамках регионального форума АСЕАН (ASEAN regional forum - ARF) вопрос о борьбе с терроризмом обсуждается на межсессионном совещании по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью (inter-sessional meeting on counter-terrorism and transnational crime - ISM on CTTC) [\[6\]](#). Созданная в 2002 году, ISM on CTTC преследует следующие цели:

1. Формулирование общей политики по борьбе с терроризмом и связанными с ним транснациональными преступлениями для национального и совместного осуществления участниками ARF;
2. Оценка состояния контртеррористических действий и сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью в регионе с целью определения приоритетных областей для рассмотрения и разработки политики.

Также АММТС была принята Манильская декларация по противодействию росту радикализма и насильственного экстремизма, провозглашающая:

1. Продолжение обмена информацией и передовым опытом между членами АСЕАН по противодействию и предотвращению радикализма и экстремизма;
2. Продолжение оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, связанным с ростом радикализации и насильственного экстремизма, и выдаче самих террористов в

соответствии с внутренними законами государств-членов АСЕАН;

3 . Разработку комплексного, основанного на фактических данных подхода в области устранения угроз роста радикализма и насильственного экстремизма;

4 . Укрепление существующих механизмов борьбы с терроризмом, радикализмом и насильственным экстремизмом, в том числе путем проведения регулярного регионального диалога, например, через координацию соответствующих правоохранительных органов для обмена анализами, факторами, первопричинами и оценкой рисков в целях укрепления национальной и региональной политики по борьбе с терроризмом;

5 . Расширение сотрудничества с партнерами по диалогу АСЕАН, соответствующими международными организациями и другими заинтересованными сторонами посредством обмена опытом, извлеченными уроками и передовой практикой в борьбе с радикализмом и насильственным экстремизмом.

С 2014 года АСЕАН также стремится реагировать на региональные угрозы, создаваемые боевиками, ранее привлекаемыми из числа своих граждан с целью участия в конфликтах в Ираке и Сирии, вернувшимся на родину [\[7\]](#).

Решения АСЕАН, за исключением Конвенции 2007 года, носят рекомендательный характер и являются необязательными к исполнению, однако они играют весомую роль в региональной и международной контртеррористической деятельности, направленной на достижение глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что контртеррористическая деятельность АСЕАН является достаточно продуктивной: были приняты конвенция АСЕАН о борьбе с терроризмом (2007 г.), всеобъемлющий план действий АСЕАН по противодействию терроризму (2017 г.), план действий и план работы АСЕАН «Предотвращение и противодействие росту радикализации и насильственного экстремизма» (2018–2025 гг.). Однако противодействие терроризму со стороны АСЕАН является не столь эффективным: согласно Global Terrorism Index Score [\[8\]](#) самые экономически и политически сильные государства ассоциации по-прежнему остаются уязвимыми террористическим атакам. Например, Филиппины занимают 16 место в рейтинге «The impact of terrorism», Таиланд – 22, Индонезия – 24, Малайзия – 63, а Вьетнам – 85.

Более того, основываясь на данных ранее указанного ресурса, можно увидеть и количество террористических актов в странах ассоциации: Филиппины – 62, Индонезия – 16, Таиланд – 14.

Контртеррористическая деятельность Вьетнама

Вьетнам прилагает усилия для реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН и международных обязательств в борьбе с терроризмом, подчеркнув, что он также тесно сотрудничает с международными организациями и другими странами. Вьетнам присоединился к 15 глобальным конвенциям и многим региональным и двусторонним соглашениям о борьбе с терроризмом и транснациональными преступлениями [\[9\]](#).

Вьетнам также подписал двусторонние договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции с более чем 40 странами, стал участником конвенции

против транснациональной организованной преступности и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми.

Вьетнам придает важное значение национальным обязательствам по резолюциям Совета Безопасности ООН по борьбе с терроризмом, включает положения по этому вопросу во многие соответствующие правовые документы и постоянно совершенствует потенциал правоохранительных органов, в том числе путем создания в феврале 2022 года учебного центра по борьбе с терроризмом при Министерстве общественной безопасности.

В 2013 г. Вьетнам принял закон о борьбе с терроризмом, устанавливающий правовую базу для более эффективной борьбы с терроризмом во Вьетнаме и содействия международному сотрудничеству с этой целью [\[10\]](#).

На региональном уровне Вьетнам и другие государства-члены АСЕАН продолжают предпринимать коллективные усилия как на национальном, так и на региональном уровнях для борьбы с международным терроризмом.

В качестве члена Ассоциации государств Юго-Восточной Азии Вьетнам объединяет усилия с другими членами АСЕАН в осуществлении Конвенция АСЕАН о борьбе с терроризмом и всеобъемлющего плана действий по противодействию терроризму. Вьетнам тесно сотрудничает с членами АСЕАН в рамках различных региональных механизмов, таких как совещание старших должностных лиц АСЕАН по транснациональной преступности (SOMTC), совещание министров АСЕАН по транснациональной преступности (AMMTC) и региональный форум АСЕАН (ARF) для обсуждения и сотрудничества по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом, насилием и экстремизмом.

Вьетнам также активно участвует в проектах сотрудничества в борьбе с терроризмом и семинарах, инициированных в рамках АСЕАН, АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), АСЕМ (Asia-Europe Meeting), Диалогах АСЕАН-Япония, АСЕАН-Россия и т.д.

Терроризм во всех его формах и проявлениях сегодня по-прежнему представляет собой одну из самых серьезных угроз для международного сообщества. Мир продолжает страдать от чудовищных террористических актов, проводимых с использованием все более изощренной тактики.

Вьетнам разделяет серьезную озабоченность международного сообщества в вопросе борьбы с терроризмом и занимает бескомпромиссную позицию по отношению к терроризму. Учитывая сложный характер и непредсказуемую траекторию международного терроризма, Вьетнам подчеркивает настоятельную необходимость согласованного и объединенного подхода к эффективной борьбе с терроризмом как на региональном, так и на международном уровнях.

Вьетнам, проводя свою политику, направленную на искоренение терроризма, к сожалению, заметных успехов не достиг: согласно Global Terrorism Index Score в 2011 г. Вьетнам занимал 116 место в рейтинге «The impact of terrorism», так как в государстве в 2011 г. не произошло ни одного теракта [\[11\]](#). В 2016 г. Вьетнам занимал 130 место также с 0 терактов [\[12\]](#). В 2019 г. Вьетнам поднялся в рейтинге «Влияние терроризма» на 97 место [\[13\]](#), и в 2022 г. Вьетнам поднялся на 85 место.

Как можно видеть, несмотря на продуктивную деятельность правительства Вьетнама в области противодействия терроризму, опасность терактов всё еще остается, более того,

Вьетнам с годами постепенно поднимается в рейтинге «влияния терроризма», что характеризует политику Вьетнама в области противодействия терроризму как недостаточно эффективную.

Заключение

Государствам и международному сообществу следует развивать сотрудничество на глобальном и региональном уровнях. В этой связи борьба с терроризмом должна вестись в соответствии с целями и принципами Устава ООН и международного права. В то же время крайне важно заниматься всеми вопросами, связанными с устранением коренных причин международного терроризма, включая политическое, экономическое и социальное неравенство и несправедливость во всем мире.

Деятельность Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и Вьетнама, в частности, в области противодействия терроризму можно считать достаточно продуктивной: были приняты конвенция АСЕАН о борьбе с терроризмом (2007 г.), всеобъемлющий план действий АСЕАН по противодействию терроризму (2017 г.), план действий и план работы АСЕАН «Предотвращение и противодействие росту радикализации и насильственного экстремизма» (2018–2025 гг.). В качестве члена АСЕАН, Вьетнам объединяет усилия с другими членами ассоциации в осуществлении Конвенция АСЕАН о борьбе с терроризмом и Всеобъемлющего плана действий по противодействию терроризму. Вьетнам тесно сотрудничает с государствами-членами в рамках различных региональных механизмов, таких как совещание старших должностных лиц АСЕАН по транснациональной преступности (SOMTC), совещание министров АСЕАН по транснациональной преступности (AMMTC) и региональный форум АСЕАН (ARF) для обсуждения и сотрудничества по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом, насилием и экстремизмом.

Однако, данная продуктивность контртеррористической деятельности АСЕАН и Вьетнама, в частности, слабо сказывается на её эффективности: террористическая опасность в регионе остается на достаточно высоком уровне: самые развитые государства региона по-прежнему остаются в опасности террористических актов, происходящих с завидной регулярностью.

По причине сохраняющейся террористической опасности в регионе государствам-членам ассоциации необходимо:

1. Осуществлять планомерное наблюдение за террористической активностью в регионе для обеспечения разработки целенаправленных и основанных на фактических данных мероприятий по противодействию;
2. Осуществлять разработку, изменение и реализацию законодательства, политики и стратегии борьбы с терроризмом и его финансированием в соответствии с международными стандартами и передовой практикой;
3. Нарастивать потенциал правительственных учреждений и неправительственных субъектов для реагирования на случаи терроризма и финансирования терроризма в соответствии с принципами прав человека и стандартами, основанными на верховенстве права;
4. Укреплять механизмы регионального и международного сотрудничества.

Библиография

1. Иностранные боевики-террористы // ООН [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/foreign-terrorist-fighters> (дата обращения: 25.01.2023)
2. Chalk P., Rabasa A., Rosenau W., Piggott L. The Evolving Terrorist Threat to Southeast Asia. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2009.
3. Конвенция АСЕАН по борьбе с терроризмом // UNDOC [Электронный ресурс] // URL: https://sherloc.unodc.org/cld/ru/treaties/status/association_of_southeast_asian_nations/asean_convention_on_counter_terrorism.html (дата обращения: 25.01.2023)
4. Рогожина Н.Г. АСЕАН – региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. № 1 (142)). С. 76-83.
5. Senior Officials Meeting on Transnational Crime (SOMTC) // ASEAN [Электронный ресурс] // URL: <https://asean.org/senior-officials-meeting-on-transnational-crime-somtc/> (дата обращения: 25.01.2023)
6. Chanto S.D. The ASEAN Regional Forum – The Emergence of 'Soft Security' : Improving the Functionality of the ASEAN Security // Dialogue + Cooperation. 2004. № 3. С. 41-47.
7. Rüland J. The Nature of Southeast Asian Security Challenges // Security Dialogue. 2005. № 4 (36). С. 545-563.
8. Global Terrorism Index 2022 // Institute for Economics & Peace [Электронный ресурс] // URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web-04112022.pdf> (дата обращения: 09.02.2023)
9. Вьетнам стремится реализовать Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций // Ханой сегодня [Электронный ресурс] // URL: <http://hanoimoi.com.vn/tin-tuc/Doi-ngoai/1043779/viet-nam-no-luc-thuc-hien-chien-luoc-chong-khung-bo-toan-cau-cua-lien-hop-quoc> (дата обращения: 25.01.2023)
10. Международное право по терроризму и правовое совершенствование во Вьетнаме // Департамент по правовым вопросам - Министерство общественной безопасности Вьетнама // URL: <https://iadllaw.org/files/Pham%20Thi%20Chung%20Thuy%20INTERNATIONAL%20LAW%20ON%20TERRORISM%20AND%20LEGAL%20PERFECTION%20IN%20VIETNAM.pdf> (дата обращения: 25.01.2023)
11. Global Terrorism Index 2012 // Institute for Economics & Peace [Электронный ресурс] // URL: <https://reliefweb.int/report/world/2012-global-terrorism-index-capturing-impact-terrorism-2002-2011> (дата обращения: 28.02.2023)
12. Global Terrorism Index 2016 // Institute for Economics & Peace [Электронный ресурс] // URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-terrorism-index-2016> (дата обращения: 28.02.2023)
13. Global Terrorism Index 2019 // Institute for Economics & Peace [Электронный ресурс] // URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/5818180/mod_resource/content/1/Global%20Terrorism%20Index.pdf (дата обращения: 28.02.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает деятельность Вьетнама и других

стран АСЕАН в сфере борьбы с терроризмом. Учитывая сохраняющийся высокий уровень террористической угрозы в мире, актуальность статьи трудно переоценить. К сожалению, автор не дал себе труда продумать теоретико-методологические основания своего исследования, что не могло не сказаться на качестве полученных результатов. Из контекста можно понять, что кроме общенаучных аналитических методов применялись исторических и институциональный подход (при анализе конкретных институций, регулирующих взаимодействие стран АСЕАН в сфере противодействия терроризму), а также критический концептуальный и контент-анализ официальных нормативных документов и деклараций. Однако отсутствие цели исследования, чёткого понимания научной проблемы, которая решалась в процессе исследования, а также методологической базы, привели к проблематичности новизны полученных результатов. Несмотря на достаточно богатый фактический материал, привлечённый автором для исследования, выводы, которые он сделал в результате, выглядят либо банальными либо бездоказательными. К первой группе можно отнести следующие выводы:

- «Вьетнам принимает активное участие в борьбе с терроризмом»;
- «Вьетнам объединяет усилия с другими членами ассоциации... в противодействии терроризму»;
- «Вьетнам тесно сотрудничает с государствами-членами в рамках различных региональных механизмов».

По прочтении этих заключений невольно задаёшься вопросом, стоило ли «городить огород» ради столь самоочевидных выводов? Некоторая новизна чувствуется в рекомендациях, которые автор рецензируемой работы сформулировал (для кого? – рец.) в заключении. Однако на чём основаны эти рекомендации, совершенно неясно. Обнаружить основания для формулирования указанных рекомендаций в проведённом анализе не удалось. Автору следует в заключительной части статьи больше внимания уделить репрезентации полученных им результатов с акцентом на их научной новизне, а в содержательной части статьи прописать те предпосылки, которые позволили ему сформулировать рекомендации по совершенствованию борьбы с терроризмом, а также указать адресата этих рекомендаций. Отсутствие теоретико-методологической рефлексии сказалось также и на структуре статьи. Кроме традиционных «Введения» и «Заключения» в тексте выделен только один раздел «Деятельность АСЕАН и Вьетнама в области борьбы с терроризмом». Сам факт выделения единственного раздела вызывает вопросы о его целесообразности. Тем более, если этот единственный раздел фактически повторяет название статьи. Если бы автор продумал научную проблему, а также методологические средства её решения, то у него не возникло бы проблем в формировании структурной логики работы: она просто отражала бы основные аспекты проведённого исследования. В стилистическом плане рецензируемая работа производит положительное впечатление. В тексте встречается некоторое незначительное количество опечаток (например, предложение, начинающееся не с заглавной буквы: «конвенция обеспечивает основу для регионального сотрудничества в области противодействия...»; и др.), а также стилистических (например, с трудом поддающаяся пониманию громоздкая конструкция: «...В том числе предоставления раннего предупреждения другим государствам-членам посредством обмена информацией»; и др.) погрешностей. Но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем научном языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 9 наименований, в том числе источники на иностранных языках. Но в отсутствие описания исследуемой научной проблемы судить о репрезентативности библиографического списка не представляется возможным. Апелляция к оппонентам: она отсутствует по причине отсутствия теоретико-методологической рефлексии.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенная к рецензированию статья на данном этапе её подготовки

может быть квалифицирована к работа, лишь частично соответствующая требованиям, предъявляемым к научным работам. Текст вместо проблемно-научного выполнен в информативно-энциклопедическом стиле. В целом, выбранная автором тема может представлять интерес для политологов, социологов, конфликтологов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Собранный автором добротный эмпирический материал, а также сделанные выводы, соответствуют тематике журнала «Международные отношения». Однако статья нуждается в доработке:

- сформулировать научную проблему, которой посвящено исследование, а также его цель и задачи;
- провести анализ существующих подходов к решению проблемы и обосновать собственный теоретико-методологический выбор;
- продумать структуру статьи, так, чтобы она отражала основные аспекты проведённого исследования;
- полученные результаты изложить в заключении с акцентом на их научной новизне.

После устранения высказанных замечаний статью можно будет рекомендовать к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Роль Вьетнама в борьбе с терроризмом

Название отчасти соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи условно просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет относительный научный интерес. Автор отчасти разъяснил выбор темы исследования и отчасти обосновал её актуальность.

В статье некорректно сформулирована цель исследования («В этой связи особую значимость приобретает исследование деятельности АСЕАН и Вьетнама как его члена по противодействию терроризму, что и является целью исследования»), не указаны объект и предмет исследования. Автор перечислил методы, использованные им. На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования автором не вполне продуманы, что отразилось на его результатах.

Автор не представил результатов анализа историографии проблемы и не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи.

При изложении материала автор избирательно продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования.

Апелляция к оппонентам в статье отсутствует.

Автор не разъяснил выбор и не охарактеризовал круг источников, привлеченных им для раскрытия темы.

Автор не разъяснил и не обосновал выбор хронологических и географических рамок исследования.

На взгляд рецензента, автор стремился грамотно использовать источники, выдержать научный стиль изложения, грамотно использовать методы научного познания, соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор сообщил, что «терроризм представляет собой величайшую

угрозу для всех стран» т.д., указал на некоторые «тенденции современного терроризма», а также на некоторые «источники проблем для системы обороны стран» Юго-Восточной Азии. Автор резюмировал, что «проблема терроризма усложняется и создает все большие угрозы для государств, входящих в АСЕАН» т.д.

В первом разделе основной части статьи («Деятельность АСЕАН в области борьбы с терроризмом») автор сообщил, что «одним из ключевых шагов АСЕАН по борьбе с терроризмом является принятие и осуществление конвенции АСЕАН о борьбе с терроризмом и всеобъемлющего плана действий АСЕАН по противодействию терроризму» т.д. Автор перечислил цели сотрудничества «в рамках конвенции» и заявил, что «государства-члены ассоциации сотрудничают в области устранения коренных причин терроризма и условий, способствующих его распространению, с целью предотвращения совершения террористических актов и распространения террористических ячеек» т.д.

Автор назвал 4 «приоритетных области», в которых в соответствии с «планом действий АСЕАН по предотвращению и противодействию росту радикализации и насильственного экстремизма» происходит «укрепление сотрудничества государств-членов АСЕАН», затем сообщил, что в 2019 г. дополнительно принят «Балийский рабочий план, за работу которого отвечает совещание старших должностных лиц по транснациональной преступности» т.д. («Целью данного плана является всеобъемлющее и целостное политическое руководство для 19 секторальных органов/образований АСЕАН»), описал содержание «программы работы SOMTC по осуществлению ранее указанного плана РОА PCVE».

Далее автор сообщил, что «в рамках регионального форума АСЕАН вопрос о борьбе с терроризмом обсуждается на межсессионном совещании по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью», перечислил цели данного совещания, кратко описал содержание «Манильской декларации по противодействию росту радикализма и насильственного экстремизма».

Автор резюмировал, что «решения АСЕАН, за исключением Конвенции 2007 года, носят рекомендательный характер и являются необязательными к исполнению, однако они играют весомую роль в региональной и международной контртеррористической деятельности» т.д.

Какую именно исследовательскую задачу автор стремился реализовать в данном разделе, осталось неясно. О Вьетнаме автор в первом разделе основной части статьи упомянул однажды: «Ранее указанная конвенция была подписана Вьетнамом 13 января 2007 г.».

Во втором разделе основной части статьи («Деятельность Вьетнама в области борьбы с терроризмом») автор сообщил, что «Вьетнам прилагает усилия для реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН и международных обязательств в борьбе с терроризмом» т.д., что «Вьетнам также подписал двусторонние договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции с более чем 40 странами» т.д., и что «Вьетнам придает важное значение национальным обязательствам по резолюциям Совета Безопасности ООН по борьбе с терроризмом, включает положения по этому вопросу во многие соответствующие правовые документы» и т.д.

Далее автор пояснил, что «в качестве члена Ассоциации государств Юго-Восточной Азии Вьетнам объединяет усилия с другими членами АСЕАН в осуществлении Конвенция АСЕАН о борьбе с терроризмом и всеобъемлющего плана действий по противодействию терроризму» т.д., «активно участвует в проектах сотрудничества в борьбе с терроризмом и семинарах, инициированных в рамках АСЕАН» т.д.

Автор неожиданно заявил, что «в последние годы мир добился реального прогресса в международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом», «однако терроризм во всех

его формах и проявлениях сегодня по-прежнему представляет собой одну из самых серьезных угроз для международного сообщества» т.д., и что «Вьетнам разделяет серьезную озабоченность международного сообщества в вопросе борьбы с терроризмом и занимает бескомпромиссную позицию по отношению к терроризму» т.д.

В статье встречаются незначительные описки, как-то: «2011 г.», «2018-2025 гг.» и др.

Выводы автора носят обобщающий характер.

Выводы не позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования.

В заключительных абзацах статьи автор неожиданно сообщил, что «крайне важно заниматься всеми вопросами, связанными с устранением коренных причин международного терроризма, включая политическое, экономическое и социальное неравенство и несправедливость во всем мире», затем о том, что «деятельность Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и Вьетнама, в частности, в области противодействия терроризму можно считать достаточно продуктивной», потому что «были приняты конвенция АСЕАН о борьбе с терроризмом (2007 г.), всеобъемлющий план действий АСЕАН по противодействию терроризму (2017 г.), план действий и план работы АСЕАН «Предотвращение и противодействие росту радикализации и насильственного экстремизма» (2018–2025 гг.)».

Автор перечислил «региональные механизмы», в которых Вьетнам «тесно сотрудничает» с государствами-членами АСЕАН, и вдруг назвал страны, которые «по-прежнему остаются уязвимыми террористическим атакам», сообщил «количество террористических актов в странах ассоциации».

В качестве резюме автор предложил «государствам-членам ассоциации» «осуществлять планомерное наблюдение за террористической активностью в регионе для обеспечения разработки целенаправленных и основанных на фактических данных мероприятий по противодействию», «осуществлять разработку, изменение и реализацию законодательства, политики и стратегии борьбы с терроризмом и его финансированием в соответствии с международными стандартами и передовой практикой» и т.д.

Выводы, на взгляд рецензента, не проясняют цель исследования.

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования достигнута автором отчасти.

Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала. Статья требует существенной доработки, прежде всего, в части формулирования ключевых элементов программы исследования и соответствующих им выводов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью "Деятельность АСЕАН и Вьетнама, в частности, по борьбе с терроризмом".

Предмет исследования – деятельность АСЕАН и Вьетнама, в частности, по борьбе с терроризмом.

Цель статьи «установление конкретных шагов со стороны АСЕАН и Вьетнама, в области противоборства терроризму, оценка эффективности» предпринимаемых мер по профилактике терроризма и борьбы с терроризмом.

Методология исследования опирается на институциональный, аналитический и проблемно-хронологический методы. Рецензируемая статья строится на теории политического реализма, основанной Гансом Моргента. Теория политического реализма

рассматривает «международные отношения в качестве вечного противостояния государств, защищающих свои национальные интересы».

Актуальность темы очевидна, т.к. настоящее время одним из серьезнейших угроз безопасности и существенным дестабилизирующим фактором, оказывающим деструктивное воздействие практически на все сферы жизнедеятельности общества, является терроризм и экстремизм. В Юго-Восточной Азии угроза терроризма также присутствует. Расширение базы терроризма, распространения идей экстремизма, радикализма через Интернет, молодежь в силу возрастных особенностей, максимализма, отсутствия жизненного опыта попадает под влияние различных террористических групп. Научная новизна. Рецензируемая статья имеет все признаки новизны. В ней проведен анализ «деятельности АСЕАН и Вьетнама в области борьбы с терроризмом» на широком круге источников. В статье дан комплексный анализ «предпосылок роста террористической угрозы» в исследуемом регионе и «конкретные рекомендации, направленные на уменьшение террористической опасности».

Стиль, структура, содержание. Стиль написания рецензируемой статьи научный, вместе с тем доступный для понимания не только специалистами, но и широкой читательской аудиторией. Структура работы построена грамотно и направлена на достижение цели исследования. Структура состоит из введения, в которой показана актуальность, хронологические рамки, методология, источники, а также дан историографический анализ темы. Основная часть состоит из двух разделов: контртеррористическая деятельность АСЕАН и контртеррористическая деятельность Вьетнама. В заключении работы представлены выводы, полученные в ходе работы по изучаемой теме. Содержание работы соответствует названию и цели статьи.

Библиография статьи включает 13 позиций (статьи на английском и русском языках) и свидетельствует о том, что автор хорошо знает проблему, которую анализирует. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации в ходе работы над темой статьи, систематизации и анализа источников и литературы, конкретных рекомендаций, направленных на уменьшение террористической опасности. Эти рекомендации, по мнению рецензента, достаточно универсальны и актуальны, их можно применять при борьбе с терроризмом и в других регионах.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы статьи объективны и вытекают из проведенной автором работы. Автор отмечает, что «Государствам и международному сообществу следует развивать сотрудничество на глобальном и региональном уровнях. В этой связи борьба с терроризмом должна вестись в соответствии с целями и принципами Устава ООН и международного права. В то же время крайне важно заниматься всеми вопросами, связанными с устранением коренных причин международного терроризма, включая политическое, экономическое и социальное неравенство и несправедливость во всем мире». Отмечая, что «деятельность Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и Вьетнама, в частности, в области противодействия терроризму можно считать достаточно продуктивной» перечисляются конкретные меры, принятые для противодействия терроризму. Вместе с тем, автор рецензируемой статьи пишет, что продуктивность принимаемых мер оказалась малоэффективна и предлагает ряд конкретных рекомендаций.

Статья написана на актуальную и важную тему, может быть интересна читателям журнала и всем тем, кто интересуется вопросами борьбы с терроризмом не только в Юго-Восточной Азии, но и в других регионах.

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Ян Ц. — Инструменты и механизмы реализации китайской культурной дипломатии в отношении Российской Федерации // Международные отношения. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2023.1.40069 EDN: CCTWZM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40069

Инструменты и механизмы реализации китайской культурной дипломатии в отношении Российской Федерации

Ян Цзюе

Аспирант, кафедра Международных отношений, Санкт-Петербургский Государственный Университет
191060, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, оф. Санкт-Петербург

✉ ziye657579889@gmail.com

[Статья из рубрики "ДИПЛОМАТИЯ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2023.1.40069

EDN:

CCTWZM

Дата направления статьи в редакцию:

25-03-2023

Дата публикации:

01-04-2023

Аннотация: Статья посвящена выделению и характеристике основных инструментов и механизмов реализации китайской культурной дипломатии в отношении РФ. Автор исходит из того, что в контексте новой международной ситуации и нового этапа развития китайско-российских отношений поддержание и интенсификация культурных обменов между двумя странами играет важную роль. В статье подчеркивается, что средства, с помощью которых Китай проводит культурную дипломатию в России, различаются способами и механизмами в зависимости от сферы. Показано, что культурная дипломатия Китая в России достигла более значительных результатов в основном в области образования, литературы, художественного сотрудничества и обмена между СМИ. Принимаемые высшим политическим руководством двух стран стратегические, судьбоносные решения, направленные на сплочение двух государств, должны быть поняты и приняты населением этих стран, что невозможно без глубокого встречного понимания культурного наследия и особенностей культуры. В статье автор приводит многочисленные примеры, демонстрирующие многообразие используемых Пекином

инструментов и механизмов реализации культурной дипломатии в отношении России. Автор делает вывод, что Китай использует культурную дипломатию как средство распространения своей культуры в России, эффективно представляя образ современного Китая. Сотрудничество между Китаем и Россией в области культуры имеет большое стратегическое значение для развития отношений между двумя странами.

Ключевые слова:

китайско-российские отношения, культурная дипломатия, Китай, Россия, культурные обмены, образовательное сотрудничество, культурные связи, СМИ, литературы, внешняя политика

В своем взаимодействии с зарубежными государствами Китай большое внимание уделяет реализации культурной дипломатии и развитию культурных обменов как позволяющих создавать благоприятную среду и атмосферу доверия, понимания и уважения, так необходимых для успешного межгосударственного взаимодействия. После нормализации двусторонних отношений с Россией в 1980-х гг. при выстраивании отношений с Москвой Пекин стал уделять большое внимание развитию культурно-гуманитарных контактов. После принятия Пекином в 2004 г. концепции «мягкой культурной силы» усилия Китая на этом направлении интенсифицировались.

К основным средствам и механизмам культурной дипломатии Китая в отношении России можно отнести следующие. Во-первых, Китай уделяет большое внимание преподаванию китайского языка в России и совместным образовательным проектам. Во многих российских университетах были созданы Институты Конфуция. Основав первый Институт Конфуция в 2006 г. при Дальневосточном Федеральном университете, к концу 2022 г. Китай в общей сложности открыл в России 19 институтов Конфуция и 4 класса Конфуция^[1]. Кроме того, в 2016 году в рамках трехстороннего сотрудничества между Мунципальным народным правительством Шэньчжэня, Пекинским политехническим университетом и Московским государственным университетом имени Ломоносова был создан Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Этот университет внедряет и впитывает передовую философию образования, содержание обучения, методы преподавания и дисциплинарные преимущества обоих университетов для совместного управления университетом, что можно считать вехой в истории развития образования в обеих странах, связывающей образовательные и культурные начинания обеих стран. В 2019 году китайский язык был официально включен в качестве предмета по иностранному языку в Единый государственный экзамен в России, что еще больше способствует быстрому развитию образования на китайском языке в России. В настоящее время курсы китайского языка преподаются почти в 170 начальных и средних школах России, и более 17 тысяч детей школьного возраста изучают этот язык по всей стране. «Среди российской общественности растет интерес к изучению китайского языка», — говорит С. Ф. Санаков, заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы^[2].

Во-вторых, Китай усилил с Россией обмен талантами и академическими знаниями. Общее число китайских студентов, обучающихся в России, растет, как и увеличивается количество российских студентов, принятых на обучение в Китае. С 1992 по 2004 год Китай отправил в Россию в официальные государственные учебные поездки в общей сложности 1584 студента и принял в Китае 1575 российских студентов; Китай отправил в Россию около 40 преподавателей китайского языка и нанял более 100 преподавателей

русского языка для обучения на территории Китая. К концу 2019 года число российских студентов в Китае увеличилось на 36% и превысило 20 тысяч человек^[3]. К 2022 году в отделе образования посольства Китая в России было зарегистрировано 32.6 тысяч студентов всех категорий^[4].

В-третьих, Китай уделяет большое внимание организации выставок и научных форумов в сфере высшего образования совместно с Россией. Например, Форум ректоров северо-восточных провинций Китая, Сибирского и Дальневосточного регионов Российской Федерации 2010 года собрал представителей 25 российских университетов. Кроме того, в 2019 году в Пекине прошёл Китайско-российский форум по педагогическому образованию, а в декабре 2022 года — Форум Китайско-российского альянса схожих университетов в режиме онлайн. Китай подготовил для России много талантливых кадров в области образования, которые свободно владеют языками обеих сторон и знакомы с национальными условиями и опытом обеих стран. Это внесло важный вклад в развитие России и Китая в области образования и научных исследований. Образовательное сотрудничество стало основой для материальной и духовной связей между двумя сторонами, способствующей развитию сотрудничества и обменов между двумя странами в экономической, научной и культурной областях на всех уровнях, а также углублению основ российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнерства.

В-четвертых, большое внимание Пекин уделяет переводу своей лучшей литературы на русский язык, обобщая и исправляя некоторые проблемы, которые ранее возникали при переводе и распространении. Перевод китайской литературы в России в конце 1990-х годов характеризовался следующими особенностями. Так, было переведено большое количество китайской классики. В 1995 году в российском издательстве «Радомир» был опубликован повторный перевод «Сон в красном тереме» В.А. Панасюка, в котором были удалены некоторые сноски по сравнению с изданием 1958 года, что сделало книгу более доступной для российских читателей. Также было переведено и опубликовано большое количество современных китайских литературных произведений. Например, «Задача трёх тел» Лю Цысиня, «Большая грудь, широкий зад» Мо Яня, «Жить» и «Братья» Юй Хуа и др.^[5] В последние годы правительства России и Китая подписали Меморандум о сотрудничестве по проекту взаимного перевода классических и современных литературных произведений, и проект успешно продвигался, российская сторона опубликовала ряд произведений современных китайских писателей. В декабре 2018 года российские газеты сообщили, что китайская литература имеет растущую читательскую аудиторию в России, причем только Санкт-Петербургское издательство «Гипелион» за последние два года опубликовало более 10 литературных произведений китайских авторов^[6].

В-пятых, Китай все больше внимания уделяет сотрудничеству с Россией в области живописи, фотографии и музеев. Музейное сотрудничество между Россией и Китаем развивается, причем Китай активно организует выставки картин, фотографий и артефактов в России. В сентябре 2001 года в культурном центре «Интеграция» имени Н.А. Островского в Москве открылась выставка картин и фотографий «Великолепный Китай», организованная совместно Россией и Китаем в честь 52-й годовщины образования Китайской Народной Республики. Выставка продолжалась две недели и привлекла более 3 тысяч посетителей^[7]. В 2007 году в рамках Года Китая в России Ассоциация китайских художников и Санкт-Петербургская государственная академия изобразительных искусств организовали выставку произведений современного китайского искусства. В 2016 году в Центральном выставочном зале художников в

российской столице прошла выставка китайской живописи и каллиграфии «Фокус тушью — 2016 в России». Такие выставки позволяют все большему числу россиян увидеть китайскую живопись и тем самым лучше узнать Китай.

В июне 2018 года в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» был создан Международный альянс художественных музеев Шелкового пути, продвигаемый Национальным художественным музеем Китая. Национальные художественные музеи и ключевые художественные учреждения из 18 стран и регионов, участвующих в проекте «Один пояс, один путь», включая Российскую национальную академию художеств, приняли участие в альянсе, открыв важный канал для художественных обменов между странами. Россия является главным партнером Китая в этом проекте, поэтому сотрудничество в культурной сфере постепенно расширяется. Выставка 2018 года «Сокровища искусства династии Мин из Шанхайского музея», открывшаяся в Государственном музее Кремля, включала 156 экспонатов китайской династии Мин и была хорошо принята российскими посетителями. В 2022 году в Российском государственном музее Востока прошла серия мероприятий, посвященных китайской культуре, включая выставку фарфоровых артефактов и выставку китайских терракотовых воинов и лошадей, терракотовых статуй воинов и боевых коней. В 2023 году музей также планирует провести два тематических мероприятия, посвященных Китаю, а именно: тематическую выставку «Китайский Новый год» в феврале и выставку «Клуб любителей китайской кистевой живописи» в сентябре^[8]. Подобные мероприятия, которые все больше показывают жизнь людей, позволяют жителям России и Китая больше узнать о культурах друг друга. Являясь традиционным инструментом китайской культурной дипломатии в России, международные музейные обмены играют активную роль в отношениях между двумя странами.

В-шестых, с непрерывным развитием технологий и становлением новых медиа в качестве важного фактора влияния на общество, Китай стал уделять внимание развитию сотрудничества между новыми СМИ двух стран. В рамках Года России в Китае в 2007 году Международное радио Китая и ТАСС совместно организовали мероприятие «Дружба России и Китая — тур по Китаю», в ходе которого журналисты 12 российских и 4 китайских СМИ посетили 15 провинций и городов Китая, снимая и освещая местную культуру и обычаи^[9]. В 2017 году международное радио Китая и международное информационное агентство «Россия сегодня» совместно запустили двуязычное мобильное клиентское приложение «Россия-Китай: главное». В настоящее время «Россия-Китай: главное» стало открытой, портативной и многофункциональной двусторонней платформой с высоким уровнем информированности общественности в обеих странах.

Помимо освещения крупных международных событий в России и Китае и ежедневного распространения новостей о Китае в российских СМИ, трансляция китайских фильмов и телепередач в российских СМИ также способствовала распространению китайской культуры. По состоянию на 2017 год в России демонстрировалось не менее 33 недавно снятых китайских фильмов. В 2022 году в России демонстрировалось 6 фильмов с китайским участием, при этом только три из них были сняты без участия США. В первом полугодии 2022 года на фильмы с китайским участием было потрачено 32,3 миллиарда рублей, что составляет чуть более 2,2% от общего объема кинобюджетов^[10]. С точки зрения распространения фестиваль китайского кино в России стал важным средством популяризации китайского кино и телевидения в России, а также «окном», через которое россияне могут узнать о Китае. Фестиваль китайского кино «Встреча с Россией» проходил в Москве с 23 по 28 января 2023 года. На фестивале было показано несколько

фильмов, получивших высокие кассовые сборы и признание критиков в Китае, таких как фантастический триллер «Блуждающая Земля», драма «Я и моя родина», анимационный фильм «Нэчжа», остросюжетный боевик «Над обрывом» и документальная картина «Луна в твоих руках»^[11].

В целом, инструменты и механизмы, с помощью которых Китай проводит культурную дипломатию в отношении России, различаются в зависимости от сферы их применения. В области образования Китай уделяет больше внимания преподаванию китайского языка в России и совместным образовательным проектам. Это дает возможность все большему числу россиян, не изучавших китайский язык, познакомиться с китайской культурой. Помимо этого, Китай также усилил гуманитарные и академические обмены в России. В области литературы Китай уделяет больше внимания переводу китайской литературы на русский язык не только путем повторного перевода некоторых классических произведений, уже переведенных и опубликованных в советское время, чтобы сделать их более доступными и понятными, но и путем увеличения количества переводов и публикаций современной литературы на различные темы, чтобы сделать различные стили писателей и разнообразную китайскую культуру доступной для русского народа. В области искусства растет музейное сотрудничество между Россией и Китаем, причем Китай активно организует выставки картин, фотографий и артефактов в России. Китай использует культурную дипломатию как способ донесения истории своей страны в картине, фотографии и исторической реликвии, что является эффективным способом продемонстрировать «мягкую культурную силу» страны. Новые медиа являются важным средством представления культуры страны. Используя новые медиа для развития культурной дипломатии в России, Китай использует возможности технологий и Интернета, чтобы помочь россиянам получить более интуитивное и полное представление о китайских обычаях и культуре.

Китай использует культурную дипломатию как средство распространения своей культуры в России, эффективно представляя образ современного Китая и сближая российский и китайский народы. Сотрудничество между Китаем и Россией в области культуры имеет большое стратегическое значение для развития отношений между двумя странами.

Библиография

1. Об Институте Конфуция /URL://<https://ci.urfu.ru/ru/about/> (дата обращения: 22.01.2023)
2. Спрос на изучение китайского языка в России продолжает расти (俄罗斯学习中文需求持续增长) /URL://<https://ci.urfu.ru/ru/about/www.ccis.sdu.edu.cn/info/1002/5314.htm> (дата обращения: 22.01.2023)
3. Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек /URL://<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/26080/> (дата обращения: 23/01/2023)
4. За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10% /URL://<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/> (дата обращения: 23.01.2023)
5. Каких китайских авторов любят российские читатели? (俄罗斯读者喜爱哪些中国作家作品?) /URL://<https://www.163.com/dy/article/EVR7R7R50514BQ68.html> (дата обращения: 23.01.2023)
6. Трудности перевода: что из китайской литературы читают в современной России? // Российская газета, 28.12.2018
7. Отношения Китая с Россией (中国同俄罗斯的关系)

- /URL://http://wcm.fmprc.gov.cn/pub/chn/gxh/cgb/gj/oz/1206_13/sbgx/t6786.htm (дата обращения: 28.01.2023)
8. Российский музей Востока проведет серию мероприятий на китайскую тематику в 2023 году/URL://https://sputniknews.cn/20230112/1047061242.html (дата обращения: 28.01.2023)
9. Чэнь Хэнчжэ (陈恒哲). Исследование связи международных каналов России после установления политики реформы и открытости (改革开放以来国际台对俄传播研究). / Чэнь Хэнчжэ (陈恒哲). // Труды магистерской диссертации, Китайский народный университет, 2018, С. 31
10. Российская киноиндустрия: планы развития и возможности импортозамещения /URL://https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskaya-kinoindustriya-plan-razvitiya-i-vozmozhnosti-importozameshcheniya/?ysclid=lddfe8cd0598018980 (дата обращения: 27.01.2023)
11. Фестиваль китайского кино «Встреча с Россией» /URL://https://www.kp.ru/afisha/msk/festivali/festival-kitajskogo-kino-vstrecha-s-rossiej-v-moskve/?ysclid=le1qik6rsj863253652 (дата обращения: 27.01.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования является специфика культурной дипломатии Китая в России. Учитывая наблюдаемый кризис в отношениях России со странами Запада, а также следствие этого кризиса – «разворот на Восток» и, соответственно, интенсификацию отношений с Китаем, следует признать, что актуальность выбранной автором темы исследования в ближайшие годы будет только расти. К сожалению, в рецензируемой работе ничего не говорится о методологии, которая применялась в процессе исследования. Однако из контекста можно понять, что кроме обычных общенаучных аналитических методов использовались элементы институционального подхода (при анализе конкретных механизмов китайской культурной дипломатии), а также контент-анализа (при исследовании содержательных моментов китайской культурной продукции, продвигаемой правительством КНР в России). Корректное применение указанных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, следует признать некоторое новаторство в самой постановке проблемы: в стремлении автора изучать механизмы «мягкой силы» КНР на примере культурных, научных и образовательных форм обмена с Россией. В связи с этим научный интерес представляет общий вывод автора о том, что Китай использует культурную дипломатию как средство продвижения своего видения мира, своей культуры и истории. Любопытно также заключение автора о том, что культурная дипломатия способствует сближению двух народов – китайского и российского, а также о большей прочности культурных связей, по сравнению, с политическими. Наконец, интересен анализ конкретных инструментов культурного влияния Китая, которые он использует при продвижении своей картины мира в России. В структурном плане работа также не вызывает отторжения: несмотря на отсутствие рубрикации, логика текста последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования, последовательно раскрывая ключевые инструменты продвижения китайской культуры в России. Стиль работы также следует признать научным, хотя и далёким от идеала: чувствуется, что русский язык для автора не родной. Стилистические проблемы

начинаются уже с названия статьи, которое звучит весьма двусмысленно: механизмы реализации китайской культурной дипломатии... на примере РФ. Получается, что РФ реализует китайскую дипломатию? Или же (что скорее всего) РФ выступает объектом дипломатического процесса Китая? Тогда так и нужно формулировать: «Инструменты и механизмы реализации китайской культурной дипломатии в РФ». В тексте встречаются и другие стилистические (например, в первом же предложении видим неудачное стилистическое решение: «...Развитию культурных обменов как позволяющих создавать благоприятную среду...»; другой пример: «...Университет внедряет и впитывает передовую философию образования...»; или ненужный повтор: «...Считать вехой в истории развития образования в обеих странах, связывающей образовательные и культурные начинания обеих стран»; или ошибочная последовательность переводчик-название-автор, когда с точки зрения норм русского языка переводчик оказывается автором: «перевод "Сон в красном тереме" В.А. Панасюка» (правильно было бы «перевод В.А. Панасюка произведения "Сон в красном тереме"»); или странная логическая последовательность «...Сотрудничество с Россией в области живописи, фотографии и музеев»; другой пример странной с точки зрения логики русского языка последовательности: «выставки картин, фотографий и артефактов»; встречаются повторы одних и тех же по смыслу, но разных по форме выражений, например: «выставка китайских терракотовых воинов и лошадей, терракотовых статуй воинов и боевых коней»; кроме того, в тексте очень часто встречается отсутствие пробелов между предложениями и/или отдельными словами; и др.) и грамматические (например, первое же предложение не согласовано: «...Китай большое внимание уделяют реализации культурной дипломатии...»; другой пример отсутствия согласования: «Образовательное сотрудничество стало основой для материальной и духовной связи [мн. ч. – рец.] между двумя сторонами, способствующей... [ед. ч. – рец.]»; или пропущено слово в предложении «Это внесло важный вклад в развитие [чего? – рец.] России и Китая в области образования и научных исследований»; и др.) погрешности, однако в целом он написан более или менее грамотно, на приемлемом научном языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 11 наименований и в достаточной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической рефлексии.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, соответствующей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты соответствуют тематике журнала «Международные отношения» и представляют интерес для политологов, культурологов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статью можно рекомендовать к публикации ПОСЛЕ устранения следующих замечаний:

- необходимо устранить двусмысленность в названии статьи;
- нужно тщательно вычитать весь текст на предмет устранения стилистических и грамматических ошибок;
- во введении следует описать и аргументировать методологический выбор, цель и задачи исследования.

Англоязычные метаданные

Nigeria's Sub – Regional Diplomacy: Nigeria's role in promoting West African Institutions**Nikez Adu Yao**

PhD in Law

Associate professor of the Department of Human and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ adu_ya@pfur.ru

Nwalie George Avele

PhD in History

Post-graduate student, Department of Theory and History of International Relations, Russian People's Friendship University

117198, Russia, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ nwalie.george@gmail.com

Abstract. The study examines Nigerian subregional diplomacy: study of Nigeria's role in promoting West African Institutions. The study focuses on Nigeria's relations with West African institutions such as the Lake Chad Basin Commission, the Gulf of Guinea Commission and the Economic Community of West African States (ECOWAS). The authors consider in detail Nigeria's national interests vis-à-vis West African institutions and Member States. To achieve the objective of the study, the authors pay particular attention to Nigeria's bilateral relations with neighbouring States and cooperation with African institutions. The study is based on the theory of political realism, which implies constant competition among States defending their national interests. In the process of studying this problem, the authors apply institutional, analytical and problem-chronological methods.

The main conclusions of the study are the establishment of Nigeria's role in the settlement of border and territorial disputes, which enabled the state to interact and cooperate with its neighbours, the importance of Nigeria's contribution to the peacekeeping of the region, Identifying the stability of Nigeria's foreign policy towards both Africa as a whole and neighbouring States, analysing the main problems of the West African region, which is the basis of Nigeria's subregional diplomacy: insecurity, political instability and economic imbalance. Moreover, the authors provide critical analysis of Nigeria's institutional cooperation. The relevance of the study is due to the growing political and economic influence of Nigeria on the African continent.

Keywords: Economic Community, African Union, Anticolonialism, Leadership, ECOWAS, West Africa, Subregional Diplomacy, Nigeria, Mutual Interests, West African Institutions

References (transliterated)

1. Nwolise O. B. C. The Civil War and Nigerian Foreign Policy // Nigeria since Independence: The First Twenty-Five Years. 1989. № 10. Pp. 192-225.
2. The Constitution of the Federal Republic of Nigeria // Constitution of the Federal Republic of Nigeria [Elektronnyi resurs] // URL: https://Nigeria_Constitution_1999_en.pdf. (Data obrashcheniya: 22.10.2022).

3. Nwokedi E. Sub-Regional Security and Nigerian Foreign Policy // African Affairs. 1985. № 84 (335). Pp. 195-209.
4. Adedoyin J.O. Nigeria's Relations with Her Neighbours // Studies of Tribes Tribals. 2006. № 4 (1). Pp. 7-17. doi: 10.1080/0972639X.2006.11886532
5. Jackson A. A. Border Relations in Africa and the Impact on Nation Building: A study of Nigeria and Her Limitrophe Neighbours Since the 1960s // African Journal of Governance and Development. 2017. № 6 (1). Pp. 1-18.
6. Asiwaju A. I., Barkindo, B. M. The Nigeria-Niger Transborder Co-operation. Lagos: Published for the Research and Documentation Centre, National Boundary Commission by Malthouse Press, 1993.
7. Agreement of Understanding and Treaties Between Nigeria and other Countries // OSGF [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.osgf.gov.ng/resources/treaties>. (Data obrashcheniya: 22.10.2022).
8. Supplementary Protocol A/P.1/5/79 relating to Free Movement of Persons, Residence and Establishment // Refworld [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.refworld.org/docid/492187502.html> (Data obrashcheniya: 22.10.2022).
9. President Buhari order for Nigeria land border closure // BBC [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.bbc.com/pidgin/tori-49817208>. (Data obrashcheniya: 22.10.2022).
10. Supplementary Protocol on the Code of Conduct for the Implementation of the Protocol on Free Movement of Persons, the Right of Residence and Establishment // Refworld [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.refworld.org/docid/49218b4d2.html> (Data obrashcheniya: 22.10.2022).
11. Abegunrin O. Nigerian Foreign Policy Under Military Rule, 1966–1999. Greenwood Publishing Group, 2003.
12. NBC urges Plateau, Taraba communities to cooperate for smooth border demarcation // TheGuardian [Elektronnyi resurs] // URL: <https://guardian.ng/news/nbc-urges-plateau-taraba-communities-to-cooperate-for-smooth-border-demarcation/>. (Data obrashcheniya: 22.10.2022).
13. Asiwaju A. I. Boundaries and African Integration: Essay in Comparative History and Political Analysis. Lagos: Panaf Publishing, Inc, 2003.
14. Asiwaju A. I., Igue O. J. The Nigeria-Benin Transborder Co-operation (Eds.). Lagos: National Boundary Commission, 1992.
15. Ahmad M. B. The National Boundary Commission of Nigeria: 1987 – 2007. Borders in Africa: Anthology of Policy History (Addis Abba: Institute for Peace and Security Studies, 2015.
16. Agreement Establishing the Lake Chad Basin Commission // UN [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.adaptation-undp.org/partners/lake-chad-basin-commission-lcbc>. (Data obrashcheniya: 22.10.2022).
17. Article 2 of Treaty of the Gulf of Guinea Commission // Parliament [Elektronnyi resurs] // URL: <http://ir.parliament.gh/handle/123456789/428> (Data obrashcheniya: 22.10.2022).
18. Lake Chad Basin Commission // LCBC [Elektronnyi resurs] // URL: <https://cblt.org/> (Data obrashcheniya: 22.10.2022).
19. Ogilvie A., Mahé A., Ward J., Serpantié G., Lemoalle J., Morand P., Barbier B., Diop A.T., Caron A., Namarra R., Kaczan D., Lukasiewicz A., Paturel J., Liénou G., Clanet J.C. Water, Agriculture and Poverty in the Niger River basin // Water International. 2010. № 35 (5). Pp. 594-622.

20. Ogunnubi O. Unlocking the Black Box of Nigeria's Hegemonic Foreign Policy // Journal of African Affairs. 2018. № 5 (2). Pp. 43-66.
21. Claude S.P. The Development of Nigerian Foreign Policy // The Journal of Modern African Studies. 1964. № 2 (3). Pp. 456-457. doi:10.1017/S0022278X0000450X
22. Aja W. Establishing Nigeria's foreign policy identity. Lagos: Federal Ministry of Foreign Affairs, 1961.
23. Ujara E.C., Ibietan J. Citizen Diplomacy and Nigeria's International Image: The Social Constructivist Explanation // Covenant Journal of Business and Social Sciences. 2014. № 6 (2). Pp. 14-30.
24. George O. O. From Rookie to Mandarin: The Memoirs of a Second-Generation Diplomat, Ibadan // Bolytag International Publishers, 2010.
25. President Muhammadu Buhari Interview with the Executive Secretary of the GGC, Florentina Ukonga // Premiumtimes [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.premiumtimesng.com/news/more-news/405617-its-in-interest-of-nigeria-others-to-strengthen-gulf-of-guinea-commission-buhari.html>. (Data obrashcheniya: 22.10.2022).
26. Nigeria contributed \$1.17bn to ECOWAS in 16 years // Premiumtimes [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.premiumtimesng.com/news/top-news/405792-nigeria-contributed-1-17bn-to-ecowas-in-16-years.html>. (Data obrashcheniya: 22.10.2022).

Institutional model of Tajikistan's Political system: hierarchy and specifics of institutions

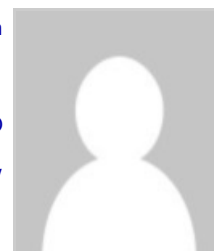
Khadyrov Ravshan Yunusovich

PhD in Politics

Postgraduate student, Department of World Political Processes, MGIMO

115764, Russia, Moscow region, Moscow, ul. Moscow, 63, of. Moscow

✉ khadyrov.r.u@mail.ru

Abstract. The article presents a structural and component model of the political system of Tajikistan, which has developed over 30 years of institutional transformation, analyzes the hierarchy and role of institutions that have the most significant impact on the political life of Tajikistan. The conclusion is made about the complete transformation of the Soviet institutions of the political system into a national institutional model combining democratic institutions and authoritarian practices. Over the 30 years of independence, Tajikistan has undergone a transformation of the political system and the entire society. By the transformation of the political system, we will understand organizational, value deconstruction, the transformation of former institutions and the reproduction of new political and state institutions, values, norms and social relations. The socio-cultural heritage of the socialist way of life and Soviet authoritarianism, the consequences of the brutal civil war laid the specifics of the genesis of the political system of Tajikistan. The institutional transformation initiated and carried out by the regional elites who won the civil war led to the construction and functioning of a kind of political system synthesizing democratic institutions and authoritarian political and administrative practices of government institutions. This phenomenon arouses scientific interest, which determined the subject, purpose and methodology of the study – the definition of the institutional content of the political system of Tajikistan and the identification of the specifics of its design based on the structural component model.

Keywords: institutional transformation, political state institutions, transformation political system, political system, Tadjikistan, system, transformation, power, institutional model, political science

References (transliterated)

1. Konstitutsiya Respubliki Tadjikistan : ofits. tekst v red. referendum 22.05. 2016 g. – Dushanbe: Sharki ozod. (na tadjh. i russk. yaz.).
2. Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Tadjhiskoi Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki : ofits. tekst. Prinyata 14.04.1978 g.-Dushanbe : Irfon, 1987. – 51 s.
3. Ob osnovatele mira i natsional'nogo edinstva – Lidere natsii : konstitutsionnyi Zakon RT ot 14.11. 2016 g. № 1356 : ofits. tekst // Akhbori Madzhlisi Oli Respubliki Tadjikistan, 2016 g. № 11.
4. O Pravitel'stve Respubliki Tadjikistan : konstitutsionnyi zakon RT ot 12.05.2001 g. N 28 : ofits. tekst v red. zakona ot 18.03. 2022 g. № 1851 //Akhbori Madzhlisi Oli RT, 2001 g. № 22.
5. O mestnykh organakh gosudarstvennoi vlasti : konstitutsionnyi zakon RT ot 17.05. 2004 g. № 28 ofits. tekst v red. konst. zakona ot 08.06. 2022 g. № 1872 //Akhbori Madzhlisi Oli RT 2004 g. № 5.
6. Zakon Respubliki Tadjikistan ot 5.03. 2007 g. «Ob organakh samoupravleniya poselkov i sel» // Akhbori Madzhlisi Oli Respubliki Tadjikistan. 2009. N 7-8. St. 503.
7. Karadzhe T. V. Metodologiya modelirovaniya i prognozirovaniya sovremennogo mira : monografiya / T. V. Karadzhe (red.) ; Prometei, 2012.-280 s.;
8. Kirdina S. G. Institutsional'naya model' politicheskoi sistemy Rossii. V sb.: Kuda idet Rossiya? Krizis institutsional'nykh sistem: Vek, desyatiletie, god / Pod obshch. red. T. I. Zaslavskoi.-M. : Logos, 1999.-S. 79-85.
9. Ravochkin N. N. Sinkretizm politiki i prava v institutsional'nom proyavlenii: sotsial'no-filosofskii analiz // Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki, 2018.-№ 6 (103).-S. 35-39.
10. Khurramov Kh. Kh. Tadjhiskii parlament: vetv' vlasti ili fasadnaya konstruktsiya? / Kh. Kh. Khurramov, 08.09.2019. Rezhim dostupa: – URL: <https://rus.ozodi.org/a/30152434.html>. (data obrashcheniya : 16.12.2022).
11. Shabrov O. F. Politicheskaya sistema: struktura, tipologiya, ustoichivost'. -M. : Luch, 1993. – 35 s.;
12. Shabrov O. F. Sistemnyi podkhod i modelirovanie: obshchie printsipy i spetsifika primeneniya v politicheskoi sfere // Modelirovanie v sotsial'no-politicheskoi sfere.- 2007.-№ 1.
13. Almond G. A. The Political of Developing Areas / Gabriel A. Almond and James Coleman, Princeton, NJ.: Princeton University Press, 1960.-P. 7.
14. Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N. Y., 1963. – 316 r.
15. Easton D. A. Framework for Political Analysis. N. Y., 1965.;
16. Easton D. An Approach to the Analysis of Political Systems // Political System and Change. Princeton, N. J., 1986.
17. Hall P. A. Historical Institutionalism in Rationalist and Sociological Perspective // Explaining Institutional Change: Ambiguity, Agency, and Power / ed. by J. Mahoney. K. Thelen.-Cambridge : Cambridge University Press, 2009.-P. 204-224.
18. Hall P. A., Taylor R.C.R. Political Science and the Three New Institutionalisms //

Political studies.-Guildford, 1995.-Vol. 55, N 1.-P. 936-957.;

Policy of the People's Republic of China in the Black Sea Region (1976 - 2022)

Liu Xuyan

PhD in History

Postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations of People's Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ lxy516871@mail.ru

Abstract. This study focuses on the policy of the People's Republic of China in the Black Sea Region (1976-2022). The object of the study is the political and economic relations of the People's Republic of China with the countries of the Black Sea Region: Ukraine, Georgia, Turkey, Romania and Bulgaria. The author examines in detail the conflict potential of the region and its causes, the national interests of the People's Republic of China towards the States of the region. Close attention is paid to the tension in the region and ways of its alleviation by the People's Republic of China. The study is based on the theory of political realism, which implies constant competition among States defending their national interests. In the process of studying this problem, the author applies institutional, analytical and problem-chronological methods. The main conclusions of the study are the definition of the conflict potential of the region, the establishment of the role of the People's Republic of China in the Black Sea region, the definition of methods of expansion of China in the region, the evaluation of relations with the States of the region, both political and economic, identifying China's concerns in its policies in the region. Moreover, close attention is paid to the growth of trade between the People's Republic of China and Ukraine, Georgia, Turkey, Romania and Bulgaria. The historical phenomenon of displacing hegemon from the region has been revealed. The relevance of the study is due to the growing political and economic influence of the People's Republic of China throughout the world, not excluding the Black Sea region. The novelty of the study is due to the study of the expansion of the People's Republic of China in conditions of high conflict potential of the region.

Keywords: NATO, Bulgaria, Romania, Turkey, Georgia, Ukraine, Black Sea, People's Republic of China, China, Crimea

References (transliterated)

1. Vliyanie Kitaya v Tsentral'noi Azii // PerConcordiam. URL: <https://perconcordiam.com/ru/%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F-%D0%B2-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8/> (Data obrashcheniya: 31.12.2022)
2. Ishakova A.A. Formy i strategicheskoe znachenie sotrudnichestva Kitaya so stranami Chernomorsko-Kaspiiskogo regiona // Internauka. 2020. № 22-1 (151). S. 78-80.
3. D'yakova N. A. Voennaya politika SShA v otnoshenii Ukrainy i Gruzii (2004-2010 gg.) // SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2010. № 10 (490). S. 90-107.

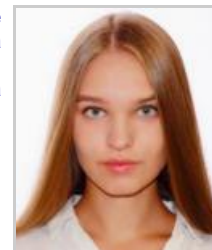
4. Kurylev K.P., Stanis D.V. K voprosu ob ukrainsko-kitaiskikh otnosheniyakh // Postsovetskie issledovaniya. 2019. № 2 (5). S. 1305-1312. doi: 10.24411/2618-7426-2019-00048
5. Kto priznal Krym rossiiskim na segodnya // GOGOV. URL: <https://gogov.ru/news/887970> (Data obrashcheniya: 31.12.2022)
6. Babayan D. Kitaiskaya narodnaya Respublika v Azovo-Severoprichernomorskom subregione: sovremennoe sostoyanie i plany na budushchee // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. 2012. № 15 (4). S. 50-59.
7. Ukraina | Import i Eksport // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Ukraine&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Data obrashcheniya: 31.12.2022)
8. Lukashova V.A. Osnovnye napravleniya politiki KNR v protivodeistvii separatizmu // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. 2019. № 11 (39). S. 226-232.
9. Gruzziya | Import i Eksport // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Georgia&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Data obrashcheniya: 31.12.2022)
10. Machavariani G. G. Gruzziya-Kitai: politicheskie, ekonomicheskie i gumanitarnye aspekty sotrudnichestva // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 1. S. 142-151.
11. Vinogradov A.O., Muminova S.A. Kitaisko-turetskie otnosheniya: sovremenniy etap // Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'. 2021. № 26 (26), S. 200-226. doi:10.24412/2618-6888-2021-26-200-226
12. Turtsiya | Import i Eksport // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Turkey&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Data obrashcheniya: 31.12.2022)
13. Rumyniya | Import i Eksport // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Romania&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2005,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Data obrashcheniya: 31.12.2022)
14. Bolgariya | Import i Eksport // TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Bulgaria&trade_flow=Export,Import&partner=China&indicator=TV,YoY&time_period=2002,2003,2004,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (Data obrashcheniya: 31.12.2022)
15. Goncharenko S.N. Interesy i politika Kitaya: vossozdanie «Velikogo shelkovogo puti» i perspektivy vykhoda Kitaya k Chernomu moryu // Bol'shoe Prichernomor'e: protivorechiya i strategicheskie resheniya dlya Rossii. 2016. S. 26-34.

Correlation of Interests of Russia, China and the United States on the Korean Peninsula and their Implementation under Possible Scenarios of Development of the Situation

Student, Department of Global Political Processes, Moscow State Institute of International Relations of the
Ministry of Foreign Affairs of Russia

76 Prospekt Vernadskogo str., Moscow, 119454, Russia

✉ marina.a.a@my.mgimo.ru

Abstract. In the article, the author addresses the problem of conflict settlement on the Korean peninsula through the prism of interaction between the leading regional powers. This conflict is considered as one of the rudiments of the bipolar system of international relations, which has the potential for nuclear escalation in the XXI century. The author analyzes the experience of interaction between the United States, Russia and China with the countries of the Korean peninsula, highlights the priorities of these countries in the region, and also provides an overview of the most likely scenarios for the development of events, taking into account the correlation of interests of the countries of the "Korean node". Particular attention is paid to the approach of regional Powers to the nuclear aspect of the conflict in Korea. The author comes to the conclusion that the deterioration of relations between external actors involved in the resolution of this conflict has a direct negative impact on the development of the situation in the region. The low degree of convergence of interests of the parties to the conflict and the lack of coordination of actions on nuclear issues hinders the search for a compromise in resolving the Korean issue. Given the current foreign policy situation, the most likely scenario for the further development of events in the region is the consolidation of two opposing blocs Washington-Seoul-Tokyo and Beijing-Moscow-Pyongyang, which will actually consolidate the existing distribution of influence in the Northeast Asia region.

Keywords: Northeast Asia, nuclear umbrella, North Korea's nuclear program, six-party talks, China, USA, Russia, Republic of Korea, North KOREA, north Korean missile program

References (transliterated)

1. Torkunov A. V., Denisov V. I., Li VI. F. Koreiskii poluostrov: metamorfozy poslevoennoi istorii. M., Olma Media Grupp, 2008. 541 str., Torkunov A. V. i dr.
2. Toloraya G.D. Rossiya i problemy Koreiskogo poluostrova na sovremennom etape / Vestnik MGIMO-Universiteta. — 2014.— № 4(37). — S. 82-91.; Toloraya G.D., Torkunov A.V. Raketno-yadernaya ugroza na Koreiskom poluostrove prichiny i mery reagirovaniya/Polis. Politicheskie issledovaniya. — 2016. — №4. — C. 131-146.
3. Toloraya G. D. «Raketno-yadernaya ugroza na Koreiskom poluostrove: prichiny i mery reagirovaniya» [Tekst] (soavtor Torkunov A. V.) // Zhurnal «Polis. Politicheskie issledovaniya», 2016. №
4. S. 131—146. 4.Toloraya G. D. «Teatr koreiskogo poluostrova — zhdet' li yadernoi voiny?» [Tekst] // RSMD, 15.01.2016 [Elektronnyi resurs] URL: https://web.archive.org/web/20170203002906/http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7112#top-content (data obrashcheniya 05.03.2023)
5. Nespokoinoe sosedsstvo. problemy Koreiskogo poluostrova i vyzovy dlya Rossii: kollektivnaya monografiya / [A.V.Torkunov i dr.]; pod red. d-ra ekon. nauk, prof. G.D.Toloraya. Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenii (un-t) MID Rossii, kaf. vostokovedeniya. — M.: MGIMO-Universitet, 2015. — 345 s. — (Seriya «Nauchnaya shkola MGIMO»).
6. Koreiskii poluostrov: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii/Avtorskii kollektiv: V.A.Nikonov (rukovoditel'), G.D.Toloraya (redaktsiya), A.V.Vorontsov i dr./ Kollektivnyi doklad

- ekspertov dlya Rossiiskogo natsional'nogo komiteta Aziatsko-Tikhoookeanskogo Soveta sotrudnichestva po bezopasnosti (ATSSB). M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. 80 s.
7. Four Problems on the Korean Peninsula: North Korea's expanding nuclear capabilities drive a complex set of problem (2019) [Elektronnyi resurs]
URL:https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/tools/TL200/TL271/RAND_TL271.pdf
(data obrashcheniya 05.03.2023)
 8. Stepanova, N. Raketno-yadernaya programma KNDR kak sposob sokhraneniya politicheskogo rezhima / N. Stepanova // Koreya i Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya, kul'tura: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 2-e izdanie, ispravlennoe, Sankt-Peterburg, 13–14 oktyabrya 2017 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2019. – S. 146-149.
 9. D'yachkov, I. V. Vzaimnye istoricheskie pretenzii KNDR i Yaponii / I. V. D'yachkov // Yaponskie issledovaniya. – 2021. – № 2. – S. 78-91. – DOI 10.24412/2500-2872-2021-2-78-91.
 10. Kotlyar, N. V. Ob"edinenie gosudarstv Koreiskogo poluostrova v otsenkakh molodezhi Respubliki Koreya i KNDR / N. V. Kotlyar, V. E. Voznesenskii // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2019. – № 4(69). – S. 17-22. – DOI 10.24158/pep.2019.4.2.
 11. Lantsova, I. S. Politika "solnechnogo tepla" kak model' upravleniya mezhkoreiskim konfliktom: istoki, itogi, perspektivy / I. S. Lantsova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. – 2012. – № 6. – S. 91-98.
 12. Valiakhmetova, G. N. Rol' Keson'skogo promyshlennogo kompleksa v prodvizhenii mezhkoreiskogo dialoga / G. N. Valiakhmetova, E. M. Sycheva // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki. – 2016. – T. 11, № 3(155). – S. 170-180.
 13. Morgenthau H. Politics Among Nations. – New York, 1948.
 14. Asmolov, K. V. Otnosheniya Rossii s KNDR v XXI veke: itogi dvadtsatiletiya / K. V. Asmolov, L. V. Zakharova // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2020. – T. 20, № 3. – S. 585-604. – DOI 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604.
 15. Zabrovskaya, L. Rol' Rossii v shestistoronnikh peregovorakh po likvidatsii yadernoi ugrozy na Koreiskom poluostrove / L. Zabrovskaya // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2007. – № 5. – S. 32-38.
 16. Pen'kova, E. A. Rost vliyaniya KNR na KNDR: pozitsiya Kitaya po severokoreiskoi yadernoi programme / E. A. Pen'kova // Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii, mezhdunarodnogo prava i bezopasnosti. – Moskva: Informatsionno-vnedrencheskii tsentr "Meridian", Rossiiskoe obshchestvo politologov, 2021. – S. 567-572.
 17. Matvienko, A. A. Konfrontatsiya mezhdu SShA i KNDR kak ugroza ekobezopasnosti i kachestvu zhizni v ATR / A. A. Matvienko, E. A. Inozemtseva // Aktual'nye voprosy povysheniya kachestva zhizni naseleniya Rossii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 15 iyunya 2017 goda. – Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2017. – S. 106-110.
 18. Polovina, E. V. Nuzhna li SShA ob"edinennaya Koreya: politika Vashingtona na Koreiskom poluostrove / E. V. Polovina // Politika, gosudarstvo i pravo. – 2014. – № 6(30). – S. 1.

The Role of ASEAN and Vietnam in Counter-Terrorism

Tran Zui Thanh

PhD in History

Postgraduate Student, Department of Theory and History of International Relations, Russian People's Friendship University

117198, Russia, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ myhoney292@gmail.com

Ionov Egor Maksimovich

PhD in History

Student of the Department of Theory and History of International Relations of People's Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 6

✉ egor.ionov.01@mail.ru

Abstract. This study examines the role of Vietnam in the fight against terrorism. The study focuses on the activities of the Association of South-east Asian Nations (ASEAN) and its member VietNam in the area of counter-terrorism, radicalism and extremism. The authors examine in detail the legal framework of ASEAN's counter-terrorism activities: the ASEAN Convention on Counter-Terrorism, the ASEAN Comprehensive Plan of Action on Counter-Terrorism, ASEAN plan of action to prevent and counter the rise of radicalisation and violent extremism (POA PCVE). Moreover, close attention is given to the activities of specialized bodies: ASEAN Ministerial Meetings on Transnational Crime (AMMTC), Senior Officials Meeting on Transnational Crime (SOMTC), ASEAN Regional Forum (ARF), the Intersessional Meeting on Terrorism and Transnational Crime (ISM on CTTC). The main conclusions of the study are the establishment of activities of the Association of South-east Asian Nations (ASEAN) in the field of counter-terrorism, the definition of the role of Vietnam in the fight against terrorism, radicalism and extremism, Analysis of Viet Nam's cooperation with various international organizations on counter-terrorism issues and identification of further necessary actions of Vietnam aimed at improving the fight against terrorism. The relevance of the study is due to the increased level of terrorist threat in the world and in the region of South-East Asia in particular. This study is based on the theory of political realism, which views international relations as an eternal confrontation between States defending their national interests. In the process of studying this problem, the authors apply institutional, analytical and problem-chronological methods.

Keywords: ARF, AMMTC, SOMTC, UN, Cooperation, Vietnam, Convention, Terrorism, ASEAN, ISM on CTTC

References (transliterated)

1. Inostrannye boeviki-terroristy // OON [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/foreign-terrorist-fighters> (data obrashcheniya: 25.01.2023)
2. Chalk P., Rabasa A., Rosenau W., Piggott L. The Evolving Terrorist Threat to Southeast Asia. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2009.
3. Konventsiya ASEAN po bor'be s terrorizmom // UNDOC [Elektronnyi resurs] // URL: https://sherloc.unodc.org/cld/ru/treaties/status/association_of_southeast_asian_nations/asean_convention_on_counter_terrorism.html (data obrashcheniya: 25.01.2023)

4. Rogozhina N.G. ASEAN – regional'noe sotrudnichestvo v bor'be s terrorizmom // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya. 2019. № 1 (142)). S. 76-83.
5. Senior Officials Meeting on Transnational Crime (SOMTC) // ASEAN [Elektronnyi resurs] // URL: <https://asean.org/senior-officials-meeting-on-transnational-crime-somt/> (data obrashcheniya: 25.01.2023)
6. Chanto S.D. The ASEAN Regional Forum – The Emergence of 'Soft Security' : Improving the Functionality of the ASEAN Security // Dialogue + Cooperation. 2004. № 3. S. 41-47.
7. Rüland J. The Nature of Southeast Asian Security Challenges // Security Dialogue. 2005. № 4 (36). S. 545-563.
8. Global Terrorism Index 2022 // Institute for Economics & Peace [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web-04112022.pdf> (data obrashcheniya: 09.02.2023)
9. V'etnam stremitsya realizovat' Global'nyu kontrterroristicheskuyu strategiyu Organizatsii Ob"edinennykh Natsii // Khanoi segodnya [Elektronnyi resurs] // URL: <http://hanoimoi.com.vn/tin-tuc/Doi-ngoai/1043779/viet-nam-no-luc-thuc-hien-chien-luoc-chong-khung-bo-toan-cau-cua-lien-hop-quoc> (data obrashcheniya: 25.01.2023)
10. Mezhdunarodnoe pravo po terrorizmu i pravovoe sovershenstvovanie vo V'etname // Departament po pravovym voprosam - Ministerstvo obshchestvennoi bezopasnosti V'etnama // URL: <https://iadllaw.org/files/Pham%20Thi%20Chung%20Thuy%20INTERNATIONAL%20LAW%20ON%20TERRORISM%20AND%20LEGAL%20PERFECTION%20IN%20VIETNAM.pdf> (data obrashcheniya: 25.01.2023)
11. Global Terrorism Index 2012 // Institute for Economics & Peace [Elektronnyi resurs] // URL: <https://reliefweb.int/report/world/2012-global-terrorism-index-capturing-impact-terrorism-2002-2011> (data obrashcheniya: 28.02.2023)
12. Global Terrorism Index 2016 // Institute for Economics & Peace [Elektronnyi resurs] // URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-terrorism-index-2016> (data obrashcheniya: 28.02.2023)
13. Global Terrorism Index 2019 // Institute for Economics & Peace [Elektronnyi resurs] // URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/5818180/mod_resource/content/1/Global%20Terrorism%20Index.pdf (data obrashcheniya: 28.02.2023)

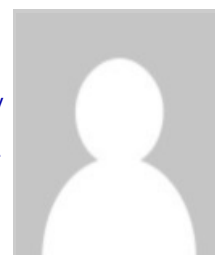
Tools and Mechanisms for the Implementation of Chinese Cultural Diplomacy towards Russian Federation

Yang Ziye

Postgraduate, Department of International Relations, St. Petersburg State University

191060, Russia, Saint Petersburg, str, Smolny str., 1/3.

✉ ziye657579889@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the identification and characterization of the main tools and mechanisms for the implementation of Chinese cultural diplomacy in relation to the Russian Federation. The author proceeds from the fact that in the context of the new international situation and a new stage in the development of Sino-Russian relations, the

maintenance and intensification of cultural exchanges between the two countries plays an important role. The article emphasizes that the means by which China conducts cultural diplomacy in Russia differ in ways and mechanisms depending on the sphere. It is shown that China's cultural diplomacy in Russia has achieved more significant results mainly in the field of education, literature, artistic cooperation and exchange between the media. Strategic, fateful decisions taken by the top political leadership of the two countries aimed at uniting the two states should be understood and accepted by the population of these countries, which is impossible without a deep mutual understanding of cultural heritage and cultural features. In the article, the author gives numerous examples demonstrating the variety of tools and mechanisms used by Beijing to implement cultural diplomacy in relation to Russia. The author concludes that China uses cultural diplomacy as a means of spreading its culture in Russia, effectively presenting the image of modern China. Cooperation between China and Russia in the field of culture is of great strategic importance for the development of relations between the two countries.

Keywords: MASS MEDIA, cultural relations, educational cooperation, cultural exchanges, Russia, China, cultural diplomacy, Sino-Russian relations, literature, external policy

References (transliterated)

1. Ob Institute Konfutsiya /URL://https://ci.urfu.ru/ru/about/ (data obrashcheniya: 22.01.2023)
2. Spros na izuchenie kitaiskogo yazyka v Rossii prodolzhaet rasti (俄罗斯学习中文需求持续增长) /URL://https://ci.urfu.ru/ru/about/www.ccis.sdu.edu.cn/info/1002/5314.htm (data obrashcheniya: 22.01.2023)
3. Rossiya i Kitai dostigli urovnya akademicheskoi mobil'nosti v 100 tysyach chelovek /URL://https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/26080/ (data obrashcheniya: 23/01/2023)
4. Za proshedshii god chislo studentov iz Kitaya v rossiiskikh vuzakh uvelichilos' na 10% /URL://https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/ (data obrashcheniya: 23.01.2023)
5. Kakikh kitaiskikh avtorov lyubyat rossiiskie chitateli? (俄罗斯读者喜爱哪些中国作家作品?) /URL://https://www.163.com/dy/article/EVR7R7R50514BQ68.html (data obrashcheniya: 23.01.2023)
6. Trudnosti perevoda: chto iz kitaiskoi literatury chitayut v sovremennoi Rossii? // Rossiiskaya gazeta, 28.12.2018
7. Otnosheniya Kitaya s Rossiei (中国同俄罗斯的关系) /URL://http://wcm.fmprc.gov.cn/pub/chn/gxh/cgb/gj/oz/1206_13/sbgx/t6786.htm (data obrashcheniya: 28.01.2023)
8. Rossiiskii muzei Vostoka provedet seriyu meropriyatii na kitaiskuyu tematiku v 2023 godu /URL://https://sputniknews.cn/20230112/1047061242.html (data obrashcheniya: 28.01.2023)
9. Chen' Khenchzhe (陈恒哲). Issledovanie svyazi mezhdunarodnykh kanalakh Rossiei posle ustanovleniya politiki reformy i otkrytosti (改革开放以来国际台对俄传播研究). / Chen' Khenchzhe (陈恒哲). // Truda magisterskoi dissertatsii, Kitaiskii narodnyi universitet, 2018, S. 31
10. Rossiiskaya kinoindustriya: plany razvitiya i vozmozhnosti importozameshcheniya /URL://https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiiskaya-kinoindustriya-plan-razvitiya-i-vozmozhnosti-importozameshcheniya/?ysclid=lddfe8cd0598018980 (data obrashcheniya: 28.01.2023)

obrashcheniya: 27.01.2023)

11. Festival' kitaiskogo kino «Vstrecha s Rossiei»

/URL://<https://www.kp.ru/afisha/msk/festivali/festival-kitajskogo-kino-vstrecha-s-rossiej-v-moskve/?ysclid=le1qik6rsj863253652> (data obrashcheniya: 27.01.2023)